Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 223 (4978) 21 сентября 1941 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

Воин Красной армии! Каждый шаг стоит фашистам огромных потерь людьми и техникой. Умножай эти потери, беспощадно громи фашистских извергов, будь героем великой отечественной войны!

Помогай товарищу в бою!

Красная армия сильна боевой сплоченностью своих рядов. Одно из наиболее ярких проявлений этой сплоченности — взаимная поддержка в бою, которую наши воины свято осуществляют на полях ожесточенных сражений против немецко-фашистских полчищ. Во всех случаях, не страшась риска, помогать товарищам в бою, нигде и никогда не оставлять их в беде, выручать из опасности—таков непреложный закон воина Красной армии.

Взаимная поддержка и помощь являются одним из необходимых условий успеха на поле сражения и обеспечивают образцовое выполнение боевого приказа. В наступлении, при перебежках, при переползаниях бойцы помогают друг другу своим огнем. Пока один ведет огонь, другой передвигается вперед. В стремительной атаке, более чем когда-нибудь, взаимная выручка способствует победе. Подавляя огневые точки неприятеля, препятствующие наступлению, ручной пулемет поддерживает своим огнем продвижение стрелков на следующий рубеж и, переходя на него, в свою очередь опирается на поддержку огня стрелков. Если ручной пулемет первым выдвигается на следующий рубеж, его прикрывает огонь стрелков и соседей, и уже с нового рубежа ручной пулемет поддерживает продвижение стрелков. Все действия пулеметчика и стрелка в бою пронизаны взаимной помощью. И точно так же пулеметный взвод только в том случае успешно выполнит боевую задачу, если он будет постоянно поддерживать огнем стрелковые подразделения, обеспечивая им быстрое продвижение вперед.

Когда разведчики N части, добыв ценные сведения, выбирались из вражеского расположения, фашисты заметили их и стали преследовать. Разведчикам угрожала серьезная опасность, но их выручил пулеметчик Колышкин. Он отважно бросился на помощь товарищам. Один он сдерживал огнем своего пулемета наседавших со всех сторон врагов. И мало того, что Колышкин вызволил боевых друзей,—благодаря его отваге фашистскому отряду были нанесены большие потери. Руководствуясь своевременно доставленными сведениями, наши части внезапным ударом наголову разбили на этом участке неприятеля.

«Взаимопомощь и выручка в бою — закон воинов Красной армии, — указывает «Памятка красноармейца». — Помогай в бою товарищам, а они помогут тебе». Выручай товарища, и он выручит тебя; когда боевому другу твоему грозит беда, спеши ему на помощь; в бою все за одного, один за всех, — в этом воплощена одна из самых героических традиций нашего народа и его воинов.

Еще Фридрих Энгельс определил эту традицию, как чисто национальную черту русского народа: «Русский солдат обладает безусловной храбростью... Весь его жизненный опыт учил держаться спаянно со своими товарищами... Эта психология не оставляет русских в сражениях... Чем больше опасность, тем сильнее тяготение солдат друг к другу». Великий Суворов поучал с присущей ему лаконичностью: «Сам погибай, а товарища выручай!»

Красная армия продолжила и обогатила эту славную традицию русских воинов. Она возвела ее в нерушимый воинский закон. «Каждый командир должен, — указывает статья 8-я Боевого устава пехоты, — ...быть постоянно готовым к взаимной выручке и помощи товарищу в бою». «Каждый боец должен стремиться к взаимной выручке, — гласит статья 18-я того же устава, — и во всех случаях помогать товарищу огнем, штыком, гранатой, лопатой и личным содействием».

Взаимная поддержка в бою сплачивает все рода оружия в одно несокрушимое целое. Казалось бы, чем может один боец, наступающий за танком, помочь ему? Но именно поддержка одного бойца подчас прокладывает танку путь. В наступлении боец поражает огнем противотанковые средства врага, в первую очередь — орудийные расчеты, солдат со связками гранат, — указывает танку цели, содействует ему в преодолении препятствий, предупреждает о минированных местах и других противотанковых препятствиях.

Ленин назвал воина Красной армии «человеком с ружьем». Боец Красной армии— это человек с оружием — человек с винтовкой, с пулеметом, с минометом. Без оружия — нет воина. Позор и бесчестие оставить раненого товарища на поле боя. Таким же позором и бесчестием является оставление боевой техники врагу. Каждая попавшая в руки фашистов винтовка, пулемет, миномет, машина умаляет силу нашей армии и укрепляет врага. Вот почему наши бойцы, самоотверженно выручая товарищей, с той же беззаветностью должны выносить их оружие, не щадя своих сил и крови.

Когда старший сержант Газнародов увидел, что фашистские бандиты подбили танк младшего лейтенанта Говорова, он решил выручить командира и его машину. Пренебрегая неприятельским огнем, он выскочил из своего танка и, взяв на буксир танк Говорова, умело вывел его из боя. Он спас командира и спас боевую технику.

В каждом случае, выручая товарища, надо одновременно выручать и боевую технику, будь то винтовка, миномет, пулемет, танк, орудие. Никого из товарищей, ничто из боевой техники нельзя отдавать в грязные лапы врага. Выручать товарища и выручать его оружие — священная обязанность каждого бойца.

Товарищеская помощь и боевая поддержка умножают силу наших войск, прокладывают путь к успеху. Они крепят решимость наших воинов сражаться до последней возможности, вдохновляя их верой в то, что как бы затруднительно ни было положение, боевые друзья никогда не покинут своего товарища в опасности, подоспеют в нужную минуту и дружно нанесут удар по врагу.

Вручение орденов и медалей Союза ССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вчера вручил ордена и медали большой группе работников авиационной промышленности.

За выдающиеся достижения в области организации и осуществления серийного производства новых типов боевых самолетов грамота о присвоении звания Героя Социалистического Труда, орден Ленина и Золотая медаль «Серп и Молот» вручаются народному комиссару авиационной промышленности тов. А. И. Шахурину, его заместителям тт. П. В. Дементьеву и П. А. Воронину и директору завода № 1 тов. А. Т. Третьякову.

Орден Ленина вручается затем через представителей заводу № 18 имени К. Е. Ворошилова, награжденному за образцовое выполнение задания правительства по выпуску боевых самолетов.

Ордена и медали за образцовое выполнение заданий правительства по выпуску боевых самолетов и авиационных моторов вручаются группе работников Наркомата авиационной промышленности, заводов № 1, № 18 и № 26.

Народный комиссар авиационной промышленности Герой Социалистического Труда тов. А. И. Шахурин горячо благодарит партию и правительство за высокие награды, которыми удостоен большой отряд работников авиационной промышленности.

— Успехи авиационной промышленности, — сказал тов. Шахурин, — это результат огромной работы, проведенной Центральным Комитетом партии и товарищем Сталиным. Товарищ Сталин изо дня в день, из месяца в месяц расширял и умножал мощность нашей авиационной промышленности, воспитывал наши кадры, руководил и руководит творческой работой наших конструкторов. Именно в результате этой огромной работы, наша страна по праву может гордиться своей авиационной промышленностью, своими самолетами, которые не только не уступают машинам врага, но и во многом превосходят их.

В ответ на высокие награды мы, бойцы и командиры авиационной промышленности — рабочие, инженеры, конструкторы и организаторы, — приложим все свои силы и способности к тому, чтобы ежедневно умножать выпуск боевых самолетов и быстрее разгромить врага.

Тов. М. И. Калинин сердечно поздравил с высокими наградами работников авиационной промышленности и обратился к ним с кратким словом.

— Авиационная промышленность, — сказал тов. Калинин, — в той борьбе, которую мы ведем сейчас с гитлеровской Германией, имеет весьма большое значение. Для победы над этим жестоким и сильным врагом требуется напряжение всех сил советского народа, напряжение всего нашего народного хозяйства, и особенное напряжение требуется от авиационной промышленности.

Продолжая работу по созданию новых самолетов, наша авиационная промышленность должна все свои силы и возможности направить на то, чтобы не только не уменьшать, но и все увеличивать выпуск боевых самолетов для нашей Красной армии.

Правительство высоко оценило вашу работу, работу авиационной промышленности. И совершенно прав тов. Шахурин, что в серьезных успехах нашей авиационной промышленности исключительная роль принадлежит товарищу Сталину. Товарищ Сталин постоянно уделял и уделяет огромнейшее внимание строительству самолетов и моторов.

Эти награды, повседневные внимание и заботы товарища Сталина, внимание и заботы всего советского народа — обязывают нашу авиационную промышленность работать с полным напряжением всех своих сил и способностей.

Разрешите выразить чаяние народа, что ваше место будет одним из почетнейших мест в победе над германским фашизмом!

В заключение тов. Калинин пожелал награжденным товарищам самых крупных успехов в их дальнейшей работе.

(ТАСС).

ПРИВЕТСТВИЕ ГАРНИЗОНУ ОДЕССЫ ОТ КОМАНДУЮЩЕГО ГАРНИЗОНОМ ТОБРУКА

На имя командующего гарнизоном города Одессы поступила следующая телеграмма:

Из осажденного Тобрука мы приветствуем решимость и боевой дух, присущие вашей стране, решимость и боевой дух, с которыми вы и ваш мужественный гарнизон встречают великие задачи. Из нашей африканской крепости мы с восхищением следим за вашей борьбой и желаем вам всяческой удачи и дальнейших успехов. Враг скоро будет разбит!

Командующий гарнизоном Тобрука.

(ТАСС).

От Советского Информбюро

Утреннее сообщение 20 сентября

В течение ночи на 20 сентября наши войска вели бои с противником на всем фронте и особенно ожесточенные под Киевом.

***

На одном из участков фронта подразделение старшего лейтенанта Ладутько разбило ударную группу 7-го белофинского полка. Белофинны потеряли более ста убитых и раненых. Захвачены 2 миномета, 6 пулеметов, 5 противотанковых орудий, 9 автоматов и много тысяч патронов. Действующий на Северо-Западном направлении фронта отряд тов. Ксенофонтова захватил 16 немецких орудий, 20 автомашин, 6 мотоциклов и 10 пулеметов.

***

Зенитная батарея Краснознаменного Балтийского флота отбила налет десяти вражеских бомбардировщиков. Сбиты четыре самолета противника. Летчики-истребители Черноморского флота старший лейтенант Юдин и лейтенанты Круглов и Силин сбили три немецких бомбардировщика «Юнкерс-88». В воздушных боях на подступах к Одессе летчики эскадрильи капитана Демченко сбили 15 вражеских самолетов.

***

В районах Ленинградской области, захваченных немецкими оккупантами, партизанские отряды наносят удар за ударом по тыловым частям, гарнизонам и движущимся к фронту колоннам противника. Партизанский отряд тов. Т., действующий в Гдовском районе, уничтожил с 13 августа по 10 сентября 2 легковых машины с шестью немецкими офицерами, 35 немецких велосипедистов и 6 мотоциклистов. Партизаны ликвидировали несколько немецких патрулей, уничтожив при этом 58 фашистских солдат. Партизанский отряд тов. Т. сжег две железнодорожные дрезины и уничтожил 11 немецких солдат, находившихся на них. В Гдовском озере, в районе Маковщины, партизаны потопили две вражеских моторных лодки с 8 солдатами. В районе Добручи партизаны во многих местах уничтожили телефонную связь между частями противника. В районе Сланцев отряд партизан в двух местах минировал шоссе, в результате чего было подорвано несколько немецких бронемашин.

В первых числах сентября партизанский отряд тов. К. взорвал 10 мостов на шоссейной дороге. На этом участке было на 5 дней прервано движение обозов и колонн противника. Бойцы отряда сожгли 10 бараков, в которых размещалась охрана мостов, и истребили фашистские караулы.

Отряд, возглавляемый тов. И., действующий в Волосовском районе, в конце августа и в начале сентября провел несколько смелых ночных операций. В районе Бегуницы партизаны перебили разведывательный отряд, состоявший из 40 немецких солдат. В том же районе партизаны убили трех мотоциклистов и разрушили автомашины с походной кухней. В районе Муратово убиты 4 фашистских разведчика.

***

Освобожденные от фашистских захватчиков деревни Ельнинского района Смоленской области были разрушены фашистами. Колхозница Н. Авдеева рассказывает: «Нашу деревню Коноплянка фашисты сожгли. Колхозники пытались спасти часть имущества от огня, но фашистские грабители все у нас отобрали и растащили. У меня они даже рубашку забрали. После долгих издевательств немцы нас погнали на передовые позиции. Сами они прятались в окопах, а нас выставляли вперед под огонь. Так они делали не только в Ельне, но и в Юрьеве, Ивановичах и в других деревнях». Колхозница М. Баранова сообщает: «Когда фашистские душегубы ворвались в нашу деревню, они всех жителей выселили на улицу. Старики, женщины с грудными детьми остались под открытым небом. Фашистские бандиты взломали наши сундуки и растащили все имущество. Незадолго до своего отступления немцы собрали все население, выстроили нас и приказали следовать за ними. Тех, кто отказывался итти, солдаты избивали прикладами. Только случайно, благодаря возникшей панике, нам удалось спастись».

***

В Боснии и Герцеговине продолжается борьба между югославскими повстанцами и итальянскими войсками. Отряды партизан нарушают коммуникации врага и нападают на итальянские и германские гарнизоны в деревнях и городах. В округе Сребреница регулярные части фашистских наемников— усташей 8 дней вели бои с большим отрядом партизан. В этих боях усташи потеряли 200 солдат убитыми и ранеными. По официальному итальянскому сообщению в августе итальянские войска потеряли в Черногории и Герцеговине 1.300 солдат убитыми и ранеными. В действительности же итальянские потери намного превышают эту цифру.

***

Сибирские колхозы убирают высокий урожай. Колхозники Омской области намолачивают по 18—20 центнеров зерна с гектара. Хороший урожай собирают колхозники в Новосибирской области, Красноярском и Алтайском краях. Колхоз «Авангард» первым в Ермаковском районе закончил уборку зерновых культур на площади более 900 гектаров. Мастер комбайновой уборки тов. Горбачев ежедневно убирал по 25—30 гектаров. Широко используются для уборки простейшие машины. На полях сельскохозяйственной артели имени Калинина Колосовского района Омской области 12 простых уборочных машин ежедневно скашивают до 100 гектаров хлеба. Более чем в два раза перевыполняет нормы на жатке-самосброске тов. Буньков, член колхоза имени Сталина Тюкалинского района Омской области. Стахановки т.т. Горбатова и Шпилько из колхоза имени Буденного Беловского района Новосибирской области ежедневно вяжут по 1240 снопов при норме в 500. В колхозе «Красный победитель» Тяжинского района Новосибирской области круглые сутки работает молотилка. Машинист тов. Федосенко за одни сутки намолачивает 1260 пудов зерна. Колхоз поставляет государству отборное зерно.

Вечернее сообщение 20 сентября

В течение 20 сентября наши войска вели упорные бои с противником на всем фронте и особенно ожесточенные под Киевом.

Наша авиация наносила удары по мотомехчастям, пехоте и артиллерии противника, бомбардировала его авиацию на аэродромах и уничтожала переправы.

В течение 18 сентября сбито в воздушных боях 16 немецких самолетов. Наши потери — 14 самолетов.

В Баренцовом море нашим кораблем потоплен крупный немецкий транспорт.

***

ГИТЛЕРОВСКИЕ ОБМАНЩИКИ СКРЫВАЮТ СВОИ ПОТЕРИ

Гитлеровцы опубликовали данные о потерях немецкой авиации на Восточном фронте с 22 июня по 31 августа 1941 года. Фашистские лгуны заявляют, будто они за указанный период военных действий потеряли 725 самолетов и 6.900 летчиков убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

В отношении этих данных следует заметить, что они сфальсифицированы грубо и шиты белыми нитками. В этих фальшивых данных содержится противоречие, разоблачающее жульничество авторов этих цифр, а именно: если даже считать, что немцы потеряли только 6.900 летчиков, то самый простой подсчет показывает, что они при всем желании не могли потерять лишь 725 самолетов. Принимая во внимание, что каждый современный самолет-бомбардировщик имеет 4—5 летчиков, и учитывая также известное количество истребительной авиации, самолеты которой имеют по одному летчику, следует считать, что на каждый уничтоженный самолет приходится три летчика. Таким образом, немцы, потеряв 6.900 летчиков, по их собственным же подсчетам потеряли 2.300 самолетов. Но для всех очевидно, что и эта цифра нелепа и смехотворна.

Поскольку гитлеровцы скрывают от немецкого населения подлинные потери своей авиации, — Советское Информбюро сообщает действительные потери немецкой авиации: за три месяца войны уничтожено в воздушных боях, зенитной артиллерией и на аэродромах более 8.500 немецких самолетов, не считая потерь немцев при взлетах и посадках.

***

НАЛЕТ НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ НА ЛЕНИНГРАД

В течение 19 сентября немецко-фашистская авиация совершила несколько налетов на Ленинград. Значительная часть вражеских самолетов была рассеяна и отогнана на подступах к городу. Отдельным группам самолетов противника удалось прорваться в город и сбросить фугасные и зажигательные бомбы. Главным об'ектом своего нападения фашистская авиация избрала жилые дома, общественные здания, культурные и больнично-санитарные учреждения. Имеются убитые и раненые. По предварительным данным нашей авиацией и зенитной артиллерией сбито 17 самолетов противника.

***

Во время танковой атаки подразделение капитана Шелудько разгромило 18 немецких танков и уничтожило большое количество вражеских орудий разных калибров. Часть подполковника Ермакова атаковала и уничтожила 2 роты белофиннов. На этом же участке артиллерийским огнем рассеяна вражеская колонна, уничтожена большая группа немецких солдат, несколько машин с боеприпасами и 7 противотанковых пушек.

***

На Западном направлении фронта одна из наших частей уничтожила 4 танка, 16 автомашин, 2 бронемашины, 7 мотоциклов, 3 пулемета. Захвачено три исправных орудия и минометы. В бою немцы потеряли убитыми 200 солдат и офицеров. На другом участке фронта наши части захватили 2 орудия, 7 минометов и 37 станковых пулеметов.

***

С невероятной жестокостью обращаются фашисты с захваченными в плен ранеными бойцами Красной Армии. В деревне Ростовское немцы захватили в плен пять тяжело раненых красноармейцев. Мужественные советские патриоты, несмотря на зверские пытки, не дали фашистам никаких показаний. Тогда гитлеровцы повесили красноармейцев. Одного из них повесили за ногу. В Минском лагере военнопленных каждый день от голода и издевательств умирает несколько десятков заключенных. В г. Корма заключенные в лагерь военнопленных раненые красноармейцы содержатся в поле, под открытым небом. Немцы изредка бросают за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. Никакой пищи пленные не получают. Местные жители попытались передать заключенным хлеб и яблоки. Тогда фашисты открыли по ним огонь из пулеметов. Три женщины были убиты. В село Васильевка фашисты доставили пять раненых пленных красноармейцев. Собрав крестьян, фашистский офицер произнес речь, в которой заявил, что он отпускает пленных красноармейцев на свободу. Через несколько дней партизаны нашли в 9 километрах от Васильевки зверски изуродованные трупы красноармейцев — жертв этой гнусной фашистской инсценировки.

***

Успешно работают металлурги Урала и Востока, выполняя заказы фронта и тыла. Магнитогорские металлурги значительно увеличили темпы выплавки чугуна и стали, успешно осваивают новые марки металла. Из месяца в месяц перевыполняют план доменщики третьей печи под руководством мастеров т.т. Шатилина, Черкасова и Герасимова. Молодежная смена ежедневно дает сверх плана десятки тонн металла, вырабатывая 130 процентов нормы. На два часа раньше срока заканчивает плавки тов. Болотский. Сталевар первой печи т. Щербо дает плавку на 2—3 часа быстрее установленного срока. Сталевары т.т. Коршенко, Колодяжный и Ладик дали на 30 плавок больше нормы, ни разу не остановив печь на ремонт.

В передовых рядах советских металлургов идет коллектив доменного цеха Кузнецкого металлургического завода. За два месяца войны он выпустил сверх плана много тысяч тонн металла, сэкономил десятки тысяч тонн железной руды и другого сырья. Сталевары четвертой печи Златоустовского металлургического завода т.т. Ногаев, Симонов и Сергеев выпускают 80 процентов всех плавок скоростными методами.

БОЛЬШИЕ ПОТЕРИ НЕМЦЕВ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

ЛЕНИНГРАД, 20 сентября. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** В эти дни город Ленина живет напряженной боевой жизнью. Озверелые фашисты, словно голодные собаки, рвутся к городу. На всех участках фронта идут кровопролитные схватки, в которых немцы несут большие потери. Как видно из многочисленных показаний пленных, немецкие дивизии потеряли под Ленинградом около 40 процентов своего состава.

Оборона Ленинграда крепнет. На защиту его вместе с частями Красной армии поднялись рабочие заводов и фабрик, советская интеллигенция. Верные сыны родины, они мужественно сражаются с врагом, дают ему решительный отпор.

В один из городов на южных подступах к Ленинграду немцам удалось прорваться. Завязался уличный бой. Стремительной контратакой наших частей и народных ополченцев неприятель был выбит из города.

Тогда немцы подтянули свои резервы и снова начали наступать. Южная окраина города вторично оказалась у них в руках. Но дальше фашисты встретили упорное сопротивление. Несмотря на значительное численное превосходство врага, он вторично был выбит из города с огромнейшими потерями.

Жестокие бои идут и на других участках. На юго-запад от Ленинграда в районе села Б. немцы после ряда неудачных попыток наступления решили отыскать стык между обороняющимися частями, надеясь одним ударом прорвать нашу оборону. В направлении села Б. они бросили батальон танков. Но и тут фашистам был подготовлен хороший «подарок». Как только вражеские танки двинулись на село, их с двух сторон начала расстреливать наша артиллерия. Немецкий батальон был разбит.

СТОЙКОСТЬ ЗАЩИТНИКОВ ОДЕССЫ

ОДЕССА, 20 сентября. **(По радио от наш. спец. корр.).** На подступах к Одессе идут ожесточенные бои. Враги бросили сюда огромные силы. Фашистское командование не перестает лелеять надежду на взятие Одессы. Но все вражеские попытки овладеть городом разбиваются о стойкость его обороны. За последние дни неприятельские войска не только не продвинулись вперед, но кое-где были отброшены.

В районе Люстдорф крупные вражеские силы несколько раз пытались наступать на наши укрепления. Однако прорвать линию обороны им так и не удалось. А когда N часть контратаковала неприятеля, он, не выдержав натиска, отступил, оставив на поле боя много убитых и раненых.

То же самое произошло в районе Дальник. С утра фашисты усиленно бомбили наши укрепления, обстреливали их из орудий, а потом пошли в атаку. Подпустив наступающих на близкое расстояние, бойцы N части встретили их ураганным ружейным и пулеметным огнем, бросились в контратаку и оттеснили неприятеля.

В боях под Одессой враг несет огромные потери. Особенно чувствительные удары наносятся ему в последние дни. Сопротивление героических защитников Одессы — бойцов и командиров Красной армии и Военно-Морского флота, трудящихся города— растет с каждым днем, отпор крепнет.

ПРОВОДЫ N ДИВИЗИИ НА ФРОНТ

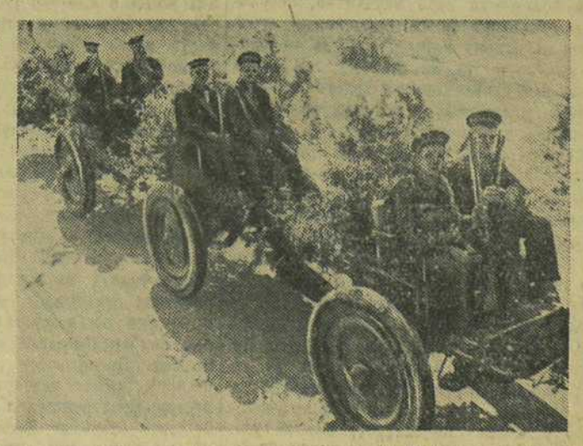
ЛЕНИНГРАД, 20 сентября. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Вчера состоялись проводы N соединения, уходящего на фронт защищать подступы к городу Ленина. С теплой речью к бойцам и командирам обратилась заместитель секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) тов. Волкова:

— Трудящиеся Ленинграда ждут от вас бесстрашия и мужества. Они уверены, что вы не пропустите немецко-фашистских бандитов на улицы нашего родного города. Ленинградские рабочие поручили мне передать, что они будут трудиться день и ночь, дадут все необходимое для фронта. Смерть или победа! — вот лозунг ленинградцев. Ждем вас с победой, товарищи!

Один за другим поднимаются на трибуну красноармейцы и командиры. Заместитель политрука Понаренко сказал:

— Любимец и гордость страны — наш Ленинград—никогда не будет под игом немецких фашистов. Клянемся тебе, великий город, что мы будем биться с лютым врагом до последнего дыхания.

Проводы превратились в демонстрацию беспредельной любви трудящихся к родине, к партии, к великому Сталину.



Оборона города Одессы. На снимках (слева направо): 1. Зенитные пулеметчики Я. Поляков и Г. Касинский ведут наблюдение за воздухом. 2. Летчик-истребитель младший лейтенант И. Щепоткин, имеющий более ста боевых вылетов. 3. Части морской пехоты на марше.

Фото специального фотокорреспондента «Красной звезды» Я. Халипа.

Воины Красной армии, непрерывно, днем и ночью бейте по врагу, изматывайте его своей боевой активностью!

* * *

Подготовка танковой атаки

Немцы прочно укрепились на рубеже населенных пунктов Ерхово — Шелепы — Секачи. Оборона их состояла из системы узлов сопротивления, расположенных неподалеку один от другого и связанных ходами сообщений. На многих участках она была усилена проволочными заграждениями, противотанковыми и противопехотными минами.

Стрелковому полку майора Поплавского было приказано при поддержке танкового батальона атаковать врага и занять высоту 229,8, находившуюся в семи километрах от нашего расположения.

По сигналу — серия белых ракет — танки двинулись в атаку и повели за собой пехоту. Активно поддержанные артиллерией, они прорвались через передний край обороны и на исходе дня заняли высоту. При этом было нанесено серьезное поражение живой силе врага. Наши танки огнем и гусеницами уничтожили 14 противотанковых и 3 зенитных орудия, много станковых и ручных пулеметов, минометных батарей.

Успех был обусловлен умелой организацией взаимодействия между пехотой, танками и артиллерией, а также правильной подготовкой танковой атаки. Рассмотрим подробнее этот последний вопрос, основываясь на конкретном опыте боя.

Командиру-танкисту перед наступлением нужно иметь некоторое время для подготовки атаки, о чем иногда забывают пехотные командиры. Ясно, что рискованно бросать танки прямо с марша на укрепленную полосу врага без всякой разведки местности. Это учел командир стрелкового полка майор Поплавский, и хотя времени было мало, он все же сумел выделить командиру танкового батальона капитану Моргунову около часа, чтобы тот подготовил атаку.

Командиры и экипажи осмотрели местность от исходных позиций до переднего края обороны, изучили в пределах видимости систему оборонительных сооружений врага и засекли некоторые огневые точки. В это время была обнаружена важная деталь. Обозначенное на карте болотце перед передним краем обороны танкисты считали непроходимым. На деле оказалось, что оно подсохло и стало проходимо для танков. Поэтому боевые курсы, намеченные ранее, были выпрямлены, что упростило управление танками и обеспечило надежную связь с пехотой.

При осмотре местности было установлено также, что роща, обозначенная на карте прямой линией, вклинивается в оборону немцев углом. Вначале предполагалось, что танковый батальон прямо с исходных позиций выйдет развернутой линией. Теперь же решили весь путь через рощу пройти «углом вперед», что позволило скрытно подвести танки вплотную к вражеской обороне и добиться внезапности атаки.

Крайне важно для танкистов иметь полную договоренность о совместных действиях с артиллерией. Это было достигнуто, артиллеристы своим огнем активно помогали танкам и пехоте. Артиллерия, приданная стрелковому полку, сначала вела огонь по переднему краю обороны, а потом по отдельным рубежам в глубине ее. Танкисты точно знали, где и как будет их поддерживать артиллерия, что безусловно усиливало их натиск при разгроме отдельных узлов сопротивления.

Полковые и противотанковые орудия двигались вслед за танками в боевых порядках пехоты. Не ожидая сигнала от танков, эти орудия прямой наводкой расстреливали огневые точки врага. Противотанковые пушки двигались в первых рядах наступающей пехоты и не отставали от нее более чем на 300—400 метров. Их огонь был особенно эффективен. Трассирующие пули, посылаемые из танков, помогали артиллеристам быстро обнаруживать орудия и пулеметы неприятеля.

В этом бою мы еще раз убедились, что безотказная связь танков с командным пунктом общевойскового начальника и с артиллерией достигается лишь при обязательном дублировании. Во время подготовки к атаке надо хорошо все продумать, чтобы неприятель не смог нарушить сигнализацию.

Вот характерный пример. Наши танки подходили к переднему краю обороны немцев. Однако подавать условный сигнал ракетами, требующий переноса артиллерийского огня на новый рубеж, было еще рано. Вдруг немцы стали выпускать большое количество своих цветных ракет. Это могло ввести в заблуждение нашу артиллерию. А стоило ей преждевременно перенести огонь в глубину немецкой обороны, и действия танков сильно усложнились бы. Положение спасло радио, при помощи которого капитан Моргунов связался с командным пунктом. Потом он подал дублирующий сигнал, и артиллерийский огонь был перенесен во-время. Значит, готовясь к атаке, танкисты должны выбирать средства сигнализации с таким расчетом, чтобы неприятель не смог помешать их применению.

Несколько слов о сигнале возврата танков к пехоте. Обычно мы всегда назначаем такой сигнал. Недостаток здесь тот, что сигнал относится ко всем наступающим танкам. Не исключены случаи, когда, несмотря на опасность, угрожающую танкам с фронта, все они, прекратив наступление, возвратятся к отставшей пехоте.

Чтобы предотвратить такое явление, капитан Моргунов назначил сигнал возврата танков к пехоте только для одной роты. И вот, когда в разгаре боя пехота залегла, попав под огонь уцелевших пулеметов и противотанковых орудий врага, одна танковая рота по условному сигналу возвратилась назад и уничтожила эти огневые точки. Остальные танки продолжали развивать наступление на высоту 229,8, и заминка в продвижении пехоты не отразилась на успехе боя.

Планируя бой, танковый командир обязан иметь в виду еще одну деталь. Когда ведется борьба с подвижными частями неприятеля, нельзя отводить танки на промежуточный сборный пункт сразу же, как только будет достигнут конечный пункт атаки. Весьма важно, чтобы танки сначала помогли пехоте закрепиться на местности. В бою, о котором здесь идет речь, танки до тех пор маневрировали в районе высоты 229,8, пресекая огнем попытки врага отбить эту высоту, пока наша пехота не отрыла окопы и не закрепилась прочно. Отсюда вывод: лучше всего отводить танки на сборный пункт не по времени и не по достижении определенного рубежа, а по особому сигналу.

Предусмотрев в процессе подготовки к атаке эти и другие моменты, танковый командир всегда может рассчитывать на боевой успех, если даже предстоит атаковать сильно укрепившегося неприятеля.

Полковник П. ДОМРАЧЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

* * *

Подвиги летчиков части Ершова

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 20 сентября. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Отважно сражаются с врагом летчики части майора Ершова. За последнюю неделю летчики сбили 29 фашистских машин.

Однажды немецкие самолеты пытались атаковать аэродром части. Навстречу им в воздух поднялись лейтенант Липилин и младший лейтенант Чулков. Вдвоем они дрались против 19 «Мессершмиттов». Уже спустя три минуты два вражеских машины загорелись и рухнули на землю. Остальные рассыпались в разные стороны и поспешно удрали.

Лейтенант Липилин сбил уже 8 вражеских самолетов, младший лейтенант Чулков — 9 машин.

С каждым днем умножаются героические подвиги летчиков. Недавно лейтенант Крутоверцев, летчики Забелин и Калинин, возвращаясь с разведки, встретились с шестью «Мессершмиттами». Навязав фашистам бой, наши летчики сбили два вражеских самолета и обратили остальных в бегство. Преследуя врага, летчики обнаружили немецкий аэродром. Они атаковали его и подожгли четыре фашистских самолета.

Потери 34-й немецкой пехотной дивизии

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 20 сентября. **(По телефону от наш. спец. корр.).** На одном из участков Западного направления части тов. Петрова вели наступление. Фашистские войска, перейдя здесь к обороне, сильно укрепили свои позиции, создали на широком фронте окопы и огневые точки, натянули колючую проволоку, устроили лесные завалы. В некоторых деревнях немцы маскировали огневые точки в домах. Для этого они разрушали одну стену дома, вкатывали внутрь орудие, и затем стена бетонировалась.

Восемь дней и ночей шли упорные, кровопролитные бои. В них участвовали стрелковые части, авиация, артиллерия, танки. В результате фашисты отброшены по всему фронту, укрепленные ими рубежи захвачены нашими войсками. Наши части выгнали немцев из 32 сел и деревень. Длинные вереницы подвод, груженных домашним скарбом, сотни женщин и детей возвращаются теперь в освобожденные деревни.

Как всегда, спокойно и точно действовала наша артиллерия. Отлично работали минометчики. Когда наши бойцы ворвались в деревню, они увидели, что в небольшом пруду плавают десятки трупов фашистских солдат и офицеров. Немцы, ища спасения от губительного огня, прыгали в пруд. Разведчики рассказывают, что они слышали сквозь грохот разрывов мин панические вопли немцев. Большим успехом увенчался смелый рейд танков полковника Радкевича по тылам неприятеля. Танкисты уничтожили полтора батальона фашистской пехоты, 12 противотанковых пушек, две минометные батареи.

Нашими частями захвачены противотанковые пушки, минометы, мотоциклы, легковые автомашины, десятки тысяч патронов, снаряды, мины. Сильно потрепана 34-я немецкая пехотная дивизия. О потерях этой дивизии свидетельствуют следующие цифры. В одиннадцатой роте 107-го полка к началу нашего наступления было 130 рядовых и пять офицеров. Через три дня в роте осталось 60 рядовых и три офицера. Еще через два дня, 12 сентября, эта рота уже состояла из 30 рядовых, а офицеры все были убиты. Командовал ротой фельдфебель.

Германское командование срочно перебросило для укомплектования 34-й дивизии два эрзац-батальона. Однако укомплектовывать уже было некогда. Эрзац-батальоны пришлось пустить в бой в натуральном виде, и их постигла судьба дивизии.

Действующая армия. Пулеметчики Д. Зубов (слева) и И. Сангин ведут огонь по противнику из захваченного у немцев пулемета.
Фото специального фотокорреспондента «Красной звезды» А. Слуцкого.

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тимофей Никитенко

«Есть упоение в бою» — эта пушкинская строка пришла на память при встрече со старшим лейтенантом Тимофеем Андреевичем Никитенко. Геройский командир, как говорят о нем в дивизии, Никитенко уже не раз показал себя в бою. Он воюет азартно, заразительно, ищет наиболее сложные положения. Не опасность гонится за ним, а он за нею. Для него бой — дело не только привычное, но и жданное. Ему интересно встретиться с противником не один на один, а один на целую группу, чтобы досказа была напряжена мысль и большие кряжистые его руки не знали отдыха.

Есть такие лихие бойцы!

Одиннадцать лет провел Никитенко в этой дивизии. Был рядовым бойцом. Учился, стал командиром. И в училище, и в полку увлекался тактикой, читал военных классиков, мечтал о том бое, который поглотит его, о том смертельном поединке, в который он вступит. Пора эта настала. Старший лейтенант выдержал проверку.

Вот два эпизода из его нынешней боевой жизни.

Командир дивизии приказал организовать летучий взвод для внезапных ударов по немецким тылам.

— Он только назывался взводом, — поясняет Никитенко.—Со мной было человек десять, я — одиннадцатый.

Они вооружились автоматами. Взяли с собой станковый и ручной пулеметы, ящик гранат. Захватили связку ракет. Старший лейтенант заметил, что вражеская разведка часто пользуется белой ракетой, как сигналом «можно двигаться», и решил прибегнуть к небольшой военной хитрости.

Взвод разместился на полуторатонке — кто в кузове, кто на крыле — и тронулся в путь. Не проехали бойцы и пяти километров, как заметили немцев. Невдалеке стояла скирда. Старший лейтенант кинулся к ней, приказал расчетам занять свои места, сам лег за пулемет. Он навел его в цель и выпустил две ленты. Неожиданный, губительный огонь пригвоздил к земле не один десяток немцев.

Оправившись, фашисты стали расстреливать скирду минами. Но было поздно: летучий взвод уже находился в другом месте. Взметнулась белая ракета. Немцы, ничего не подозревая, смело бросились туда. Они бежали во весь рост. Тут-то их опять встретили две смертоносные ленты.

Снова немцы обрушили мины на пулемет. Но его косоприцельный огонь поражал их уже с новой позиции. Фашисты побежали в лощину. Машина Никитенко преследовала их. Падали убитые, поле оглашалось криками раненых. Казалось, что несколько пулеметов с разных мест бьют по неприятелю.

Поворот руля, и машина скрылась в подсолнухи. Однако на этот раз немцы точно засекли ее и начали обходить. Было ясно, что они хотят взять горстку храбрецов живьем.

Волею Никитенко и его бойцов машина сделалась неприступной. Огонь пулеметов и автоматов вынудил врага залечь.

За один час Никитенко сменил около сорока позиций. Его летучий взвод сковал неприятеля на всей полуторакилометровой линии фронта. По нему было выпущено 150 немецких мин.

Полк тем временем отошел. Когда старший лейтенант под'ехал к мосту, по которому прошли уже наши части, саперы хотели взрывать мост.

— Подождем, — сказал Никитенко.

— Ждать некогда. Немцы уже на горе, — волновались саперы.

— На какой горе?

Он договорился с саперами. Они оставили одного опытного бойца, который сумеет взорвать мост, и машина двинулась вверх на гору. Там действительно оказалась значительная группа неприятеля. Старший лейтенант сблизился с нею метров на шестьсот, заметил на кургане миномет, и открыл по нему огонь. Фашисты бросили миномет и откатились.

Но тут наблюдатель доложил, что немцы обтекают машину справа. Повернули направо и, как говорит Никитенко, жахнули по ним.

Какой-то солдат пытался добраться к кургану и спасти миномет. Меткая пуля сразила его.

Машина благополучно проскочила мост. Через минуту его взорвали...

Второй эпизод закрепляет в нашем сознании образ бесстрашного командира.

Часть переправлялась через Днепр. Никитенко пошел посмотреть, как идут дела. Он был еще на том берегу. Его догнал бледный боец и сообщил, что наступает неприятель.

— Где наступает?

— Вон там.

Пошли. Оказалось, что немцы нашли неприкрытую нами дыру и лезли в нее.

В распоряжении старшего лейтенанта было тринадцать бойцов с автоматами и тремя ручными пулеметами. Он приказал бойцам залечь, взял ручные пулеметы к себе и занял огневую позицию.

Превосходство немцев было очевидным. Бойцы оторопели. Никитенко подбадривал их, шутил и обещал наглядно показать, как надо воевать.

Он подпустил фашистов на 400—500 метров и начал косить их. Они беспорядочно валились на землю. Бойцы успокоились, повеселели. Дружным огнем своим они помогли командиру.

Менялись диски. Старший лейтенант брал поочередно пулемет за пулеметом и безостановочно бил. Такого сильного огня враг не ожидал.

Около двухсот немецких трупов осталось у переправы...

С. ТРЕГУБ.

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Старик из маленького города

Он пришел с той стороны реки. Из маленького русского городка, занятого немцами. В туман он перешел вброд знакомую узкую реку и медленно пополз топким берегом. Бойцы передовой линии доставили его в Веселую Рощу, в штаб полка. Он был стар и худ. Только глаза его — ясные и живые — смотрели на мир удивительно молодо. Старик продрог от холодной осенней воды. Его одели в теплые ватные штаны и куртку, бережно укутали широкой шинелью.

Старик зарылся в солому и, жмурясь, с наслаждением пил — кружку за кружкой обжигающий губы чай. Ему предложили согреться водкой. Старичок не отказался. Он деловито спросил:

— Наша, московская?..

И, выпив, лукаво сказал:

— Дай бог — не последняя...

Затем налил из баклажечки спирт в ладошку и, покряхтывая, стал растирать свои худые, посиневшие от холода ноги. Хорошенько согревшись, он сказал подполковнику Груздову:

— А теперь буду докладывать, точно и аккуратно.

Он отпорол подкладку синего, выцветшего картуза, вынул записную книжечку в клеенчатом переплете, порылся в ней и, найдя нужные записи, стал медленно читать:

— Ржи — 4 тонны. Пшеницы — 3 тонны. Одна тонна подпорчена, заражена клещом.

И, посмеиваясь, спросил подполковника и комиссара:

— Смекаете?

...Старичок жил в городе П. Тут он родился и состарился. Он работал завскладом сортовых семян. Не глядя, наощупь, он мог определить любой сорт пшеницы, ржи, овса...

Когда в окрестных селах появились немецкие танки и кованые железом сапоги германских захватчиков стали топтать колхозную землю, — ту самую землю, которая давала прекрасные, чистосортные семена, старик не медля свез со склада зерно на другой берег реки, а остатки семян уничтожил аккуратно и точно. Он остался в опустевшем городе — маленький, смирный старичок в синем поношенном картузе. Он неторопливо ходил по улицам родного города, в котором хозяйничали фашисты. Ненависть горела в его душе. Старым, приметливым глазом он все подхватывал, все запоминал. Четыре миномета у реки, 3 пушки в городском саду, одну пушку, подбитую нашим артогнем, немецкую наблюдательную вышку на крыше больницы... Ночью он заносил в свою старую записную книжечку, разграфленную на сорта семян и количество: 4 тонны ржи, 3 тонны пшеницы, одна тонна подпорчена...

Немцы погнали население за город, заставляя рыть окопы и противотанковые рвы. И старичок пошел туда. Его назначили старшим в десятке работающих стариков. Он взял в руки лопату и, глядя на германского надсмотрщика, сказал:

— Работать надо умеючи — точно, аккуратно...

Немец закивал головой.

— О, да. Аккуратно!

А ночью старичок в синем выцветшем картузе ловко увел в лес всю свою десятку. Он указал старикам нехоженные тропки в лесу, а сам проскользнул мимо немецких пикетов и вброд перешел речку.

Старик все доложил подполковнику и комиссару.

Весь день он сушил на солнце свою одежду, а к вечеру заторопился уходить. Он очень расстроился и обиделся, когда ему предложили поехать в тыл отдохнуть.

— Мое место там, — старик указал рукой на город, раскинувшийся на другом берегу реки.

И успокоился только тогда, когда его снабдили листовками. Старик аккуратно припрятал «Вести с советской родины» и пошел к речке. Его провожал подполковник. Они постояли в кустах у обрыва и долго молча всматривались в полыхавшее пожаром небо. Старик тихонько вздохнул. Подполковник нащупал в темноте теплую ладонь старика.

— Не горюй, отец...

— Само горюет, — негромко сказал старик. — Ну, прощай, будь жив, сынок...

Старик ловко и бесшумно скользнул вниз к реке.

Б. ГАЛИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Тактические приемы воздушного боя

Наши летчики-истребители вдумчиво изучают и материальную часть и тактику воздушного врага. Например, мы хорошо знаем, что и «Ю-88» и «Хе-111» не обладают большой скоростью — их без труда настигает любой советский истребитель. Известно также, что оба эти самолета имеют почти одинаковое, довольно сильное вооружение и кое-где бронированы: броней прикрыты баки, спина летчика, козырьки у стрелков-радистов. Броня эта пробивается и снарядами, и пулями, но требует все же дополнительного расхода боеприпасов. Понятно, что наши экипажи, изучив особенности вражеских машин, предпочитают вести огонь по более уязвимым местам фашистских бомбардировщиков. Учитывается также все новое, что вносит враг в конструкцию и вооружение своих самолетов, все изменения его тактики.

Так, атакуя фашистский бомбардировщик сзади, следует, по мнению многих летчиков, пристроиться ему в хвост с таким расчетом, чтобы оказаться в секторе, не поражаемом огнем стрелка-радиста. Из этого положения надо методично, небольшими очередями вести прицельный огонь сперва по одному мотору, а когда он выйдет из строя, то по другому. В таком случае нет необходимости делать несколько атак. Достаточно стать на требуемую дистанцию и точно держаться в хвосте вражеского самолета, пресекая все его попытки вывернуться из-под огня.

Целесообразность этого приема я проверил на личном опыте. В воздушном бою над аэродромом возле села Сухой Ташлык мне пришлось атаковать самолет «Юнкерс-88». Как только я попробовал произвести атаку в лоб, враг сразу развернулся в сторону от цели, сбросил бомбы в пустом поле и попытался уйти. Быстро пристроившись в хвост, я открыл огонь по левому мотору. Враг, стремясь выйти из-под обстрела, кабрировал, разворачивался влево и вправо, но спастись ему не удалось: левый мотор загорелся, и бомбардировщик пошел со снижением. Теперь надо было открыть огонь по правому мотору. Я выпустил еще одну очередь и тут же убедился, что все патроны израсходованы, потому что до этого я вел огонь по звену «Ю-88». Однако повреждения, нанесенные фашистскому самолету, оказались достаточно серьезными: он продолжал итти со снижением и примерно через тридцать километров произвел посадку на нашей территории.

Приведем еще такой же случай. Три самолета «Хейнкель-111» были встречены в воздухе нашими маневренными истребителями. Один из них удачно пристроился снизу в хвост бомбардировщику и выпустил очередь по радиатору. Через несколько минут этот вражеский самолет сел в пятнадцати километрах от места боя. Экипаж в составе пяти человек был захвачен в плен.

Зная, что на самолетах «Ю-88» и «Хейнкель-111» наименее защищенные об'екты — это летчик и моторы, многие наши летчики-истребители охотно применяют и атаку спереди. Она обычно производится снизу и вместе с тем сбоку — под углом в 35—40 градусов. В этом положении штурман и стрелок-бомбардир не могут вести огонь по истребителю, а в то же время вражеский летчик, не защищенный ни броней, ни огнем, представляет собою хорошую мишень.

При встречах с бомбардировщиками у нас нередко применяют и прямую лобовую атаку. Приняв такое решение, летчик старается выпустить первую прицельную очередь по штурману, чтобы вывести из строя переднюю огневую точку, а затем уничтожить летчика. Иногда с первого лобового захода не удается этого сделать. Практика показывает, что в таких случаях лучше всего уходить по прямой, под низ бомбардировщика, с небольшим снижением. После этого летчик, отвалив в сторону, может повторить лобовую атаку или же пристроиться в хвост и вести прицельный огонь по моторам. Подобный маневр выгоден тем, что ни штурман, ни стрелок-бомбардир вражеского экипажа не смогут вести сколько-нибудь эффективный огонь из-за больших скоростей и значительного угла перемещения. Разворот производится за хвостом бомбардировщика — в мертвом конусе. Наиболее целесообразен в данном случае переворот через крыло.

Нашим истребителям приходится нередко вести воздушные бои с фашистскими истребителями. В основном здесь используются те же приемы, о которых говорилось выше. Так, например, капитан Никифоров, зайдя умелым маневром в хвост вражеской машине, открыл прицельный огонь. Фашист ввел свой «Ме-109» в крутое пике, делая вид, что он сбит. Но обмануть советского летчика он не сумел. Капитан Никифоров преследовал врага до того момента, пока тот не врезался в землю.

Прекрасные результаты дает в бою с истребителями энергичная лобовая атака, которой фашисты боятся и никогда не выдерживают. Как-то для бомбометания по очень важному мосту после ряда неудачных налетов немцы послали 15 бомбардировщиков в сопровождении 30 истребителей. Мост прикрывала девятка советских истребителей. Имея огромное численное превосходство, враг на этот раз действовал активно. В завязавшемся воздушном бою три «Ме-109» атаковали младшего лейтенанта Зверькова. Бесстрашный летчик слелал небольшой доворот и направил свою машину в лоб одному из вражеских самолетов. Казалось, вот-вот они столкнутся. Фашист не выдержал, перевел самолет в пике и ушел в сторону. Второй летчик тоже пытался выйти из боя, но был сбит огнем Зверькова. Третий бежал.

Опыт показывает, что в групповом воздушном бою хороший результат дает сочетание действий маневренных и скоростных истребителей. Первые завязывают бой в горизонтальной плоскости. «Мессершмитты-109» в таких случаях стремятся выйти из-под удара и переводят бой в вертикальную плоскость. В этот момент бывает весьма эффективной атака наших скоростных истребителей.

Враг, разумеется, тоже извлекает опыт из воздушных схваток, стремится изучить боевые свойства советских самолетов и затем применить те или иные приемы воздушного боя. Замечено, например, что фашисты, летающие на самолетах «Ме-109», при встрече с нашими маневренными истребителями, стараются вести бой на больших высотах, а, встречаясь со скоростными машинами, пытаются притянуть их к земле.

Сплошь и рядом враг, не решаясь применить прямой удар, прибегает к различным уловкам. Бывали, например, случаи, когда фашистские истребители ходили в облаках неподалеку от наших полевых аэродромов, выжидая момент возвращения летчиков с боевого задания. Затем они атаковывали, рассчитывая, повидимому, что экипажи во время вылета израсходовали боеприпасы и горючее. Иногда фашисты посылают одну-две машины, чтобы демонстрировать бомбардировочный удар или штурмовые действия и привлечь к себе все внимание наших истребителей. Во время завязавшегося боя появляется основная группа вражеских самолетов, предназначенных для действий по данному об'екту. Бывает и так, что фашистские летчики имитируют выход из боя, а когда наш истребитель кидается догонять врага, к нему подкрадывается другой вражеский самолет. В таких случаях, конечно, особенно большую роль играет взаимная выручка в бою — ценнейшее боевое качество советских летчиков.

Враг время от времени меняет свои тактические приемы. Но, вооруженные боевым опытом, советские истребители быстро разгадывают новую тактику фашистов и наносят им смертельные удары. В соединении насчитывается немало истребителей, сбивших по нескольку вражеских машин. Всего на долю нашего соединения приходится свыше двухсот уничтоженных фашистских самолетов.

Ошибкой было бы недооценивать силы врага. Предстоит упорная, напряженная борьба. Враг хитрит, прибегает ко всяким увертками, избегая боя в тех случаях, когда на его стороне нет многократного превосходства в силах. Но эта тактика, обусловленная низкими моральными качествами фашистских летчиков, не обеспечит им успеха в воздушных схватках. Советские истребители должны умело навязывать бой врагу и стремительными атаками все больше увеличивать счет сбитых фашистских стервятников.

Полковник Д. ГАЛУНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

АВИАЧАСТЬ ОСАДЧЕГО СБИЛА 142 НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТА

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 20 сентября. **(По телеграфу от наш спец. корр.).** В авиационной части полковника Осадчего на-днях был произведен любопытный подсчет. За 70 дней своей боевой деятельности летчики этой части сбили 142 фашистских самолета, в том числе: 52 «Ю-88», 40 «Ме-109», 6 «Хе-111», 5 «ПЗЛ-24», 4 «Савой-Маркети», 2 «СЭТ-7», 2 «Арадо», 1 «Хе-113» и ряд других машин. Именно здесь впервые в этой войне был применен таран. В первый же день войны младший лейтенант Леонид Бутелин протаранил немецкий бомбардировщик.

Особенно выделяется в части Осадчего подразделение Героя Советского Союза майора Коробкова. Его летчики храбро штурмуют наземные войска немцев, уничтожая их живую силу, демонстрируют высокий класс боевого мастерства в воздушных схватках с врагом. По пяти вражеских самолетов сбили старший лейтенант Тимофеев и лейтенант Ремезов, четыре самолета уничтожил лейтенант Губарев, по три самолета сбили лейтенант Гусаров, младший лейтенант Грошев и капитан Покрыщенко, о военной сметке которого уже сообщалось в «Красной звезде».

Фашистская расправа с пленными красноармейцами

Что было обнаружено на острове Хортица

Трупы красноармейцев, зверски замученных фашистскими палачами на острове Хортица. Фото С. Стояновского.

Группа бойцов и командиров переправилась через Днепр на остров Хортица. Только несколько часов тому назад фашистские войска, занимавшие остров, были выбиты ночной атакой наших частей, и теперь остров был завален брошенным оружием и снаряжением, ящиками с ручными гранатами, ружьями с примкнутыми плоскими штыками, плащ-палатками, камуфлированными под листву, документами, письмами и записными книжками немецких солдат.

Остров делит Днепр на два русла, и блеск голубоватой воды, деревья и рощи на острове, уцелевшие службы свиноводческой фермы, домики, в которых жил персонал,—все эти следы нашей созидательной жизни, казалось, возвращали людей к недавнему прошлому. Но на острове несколько недель хозяйничал враг, он изрыл остров блиндажами и земляными щелями и оставил на нем следы неслыханных своих преступлений.

На острове немцы закопали трупы убитых ими пленных красноармейцев. На могиле не оказалось ни камня, ни бугорка насыпанной земли, и только несколько жителей, случайно увидевших, как закапывают в землю наших людей, указали приблизительное место могил. В сухом песчаном грунте с жесткой, курчавой и пыльной травой, которая растет в приднепровских степях, бойцы отыскали эти могилы. Люди взялись за лопаты, и сухие комья, которыми враг торопливо забросал следы своего преступления, полетели из могилы кверху.

В яму, наспех вырытую, было брошено три трупа мужских и один женский. Их достали из глубины этой ямы, и окружившие могилу могли увидеть, каким страшным истязаниям подвергались красноармейцы и девушка-санитарка.

Трупы красноармейцев были исколоты плоскими штыками немецких фашистов. У одного из красноармейцев был отрезан язык. Штыком был проколот снизу вверх подбородок. Другой красноармеец был изрезан и искромсан. Третий боец был сожжен, от него уцелела только рука, в которую была засунута красная тряпка. У девушки-санитарки была отрезана левая грудь, в половой орган воткнута рукоятка от саперной лопатки. Уцелевшие на острове жители рассказали, что перед своей гибелью девушка-санитарка, выполняя свой медицинский долг, перевязывала раны немецким солдатам. После этого ее изнасиловали, изуродовали и сбросили в яму... Жаркое осеннее солнце освещало жертвы этого страшного преступления. Немцы затоптали могилу, уверенные, что никто и никогда ее не найдет.

Командиры и бойцы молча и угрюмо стояли вокруг трупов. Теплый ветер едва шевелил сожженную солнцем траву. Впереди на острове уходил в небо вал, насыпанный еще во времена Запорожской Сечи. Вал этот, изрытый гнездами для огневых точек и блиндажами и взятый ночным штурмом наших частей, как бы возвращал к прошлому великой и вольной Украины. Запорожцы бились здесь, защищая свою вольность от чужеземных поработителей. Днепр видел не один раз чужеземные полчища на своих берегах...

И люди, стоявшие вокруг разрытой могилы, смотрели поверх, словно обращенные к судьбе нашей страны, к ее героической борьбе за свободу и независимость. Губы у некоторых шевелились — может быть, это были слова клятвы. Глаза в тени надвинутых стальных шлемов были сухи. Руки сами по себе тянулись к оружию. За каждую каплю крови наших людей, за эти обагренные их кровью степи Украины, за каждое мучительство и надругательство мы сторицей ответим врагу, как отвечали на протяжении всей нашей истории...

Вл. ЛИДИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

В Брянске

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

Холодный осенний дождь. За весь день небо ни разу не прояснилось. Мы едем в Брянск, в наш советский город, который, по словам гитлеровских врагов, был захвачен немцами еще 3 сентября.

По шоссе промчалось несколько грузовиков с красноармейцами. Из-под глубоких капюшонов плащ-палаток виднелись темные каски. Машины торопятся на фронт. По обочинам движутся крестьянские подводы. Это колхозники возвращаются с брянского базара.

Вот и город. Он раскинулся на возвышенности и виден издалека. Большие мосты, длинные насыпи. По ним тоже идут автомашины.

Проезжаем мост. На нем табличка: «Имени Игната Фокина». Это брянский рабочий, погибший в Октябрьскую революцию. Рядом с мостом несколько маленьких домишек разбито фашистскими бомбами.

Враг рвался к Брянску изо всех сил. Немецкий генерал Гудериан собирался не только захватить Брянск, но отсюда двинуться и на Москву.

Лейтенант Горбах — штабной офицер при Гудериане — писал еще 21 августа, что скоро он будет в Москве.

«Мы сомкнем через Брянск и Тулу за Москвой последнее кольцо вокруг Советов, — писал Горбах какому-то «господину директору». — Вы будете, очевидно, удивлены, что я вам все так открыто рассказываю. Но это действительно так, и когда Вы получите это письмо, все то, о чем я пишу, станет действительностью».

Действительность жестоко обманула и Горбаха, и «господина директора», и самого Гудериана, оставившего под Брянском до 500 разбитых танков.

Жители Брянска мужественно перенесли налеты фашистских стервятников. Следы бомбардировок видны на центральных улицах — среди жилых домов.

Проезжающие бойцы говорят про себя:

— Отомстим мерзавцам!

По улицам шагают брянские рабочие с винтовками за плечами. Народные ополченцы и бойцы истребительного отряда охраняют родной город. Их лица суровы и спокойны.

Жизнь в городе течет нормально. Работает хлебозавод. Открыты продовольственные магазины, столовые, бани, почта и телеграф. В жилищном управлении выдают ордера на комнаты тем, кто остался без крова. В городском совете идет речь о восстановлении поврежденных зданий, о расширении торговой сети.

На Брянском железнодорожном узле дымят паровозы, стучат молотки в депо. Дежурный принимает и отправляет поезда. В комнате толпятся кондуктора с сундучками, готовые отправиться в очередной рейс.

Немцев в Брянске не было ни 3 сентября, ни раньше, ни позже. Части Красной армии отбросили их далеко от Брянска.

З. ХИРЕН, Я. МИЛЕЦКИЙ.

БОЙЦЫ ИЗУЧАЮТ ТАКТИКУ ВРАГА

В резервной части, где комиссаром тов. Ермаков, широко практикуются беседы с бойцами о тактике врага.

Материалом для бесед служат статьи из армейских газет. Так, в подразделении, где политруком тов. Кузнецов, недавно были проведены беседы «О немецких клиньях и «клещах» по статье полковника Короткова.

Политотдел разработал определенную тематику бесед. Помимо тем военно-тактического характера, в нее включены и пропагандистские. Оживленно прошли беседы на темы: «Лучше смерть в бою, чем фашистский плен», «Победа или смерть — закон каждого коммуниста на фронте», «Трус и паникер — злейший враг в бою».

Знакомя бойцов с тактикой врага, командиры и политработники учат, как надо ей противодействовать. В подразделениях проводится практический показ приемов борьбы с фашистскими танками при помощи бутылок с горючим. Беседы о том, как уберечь себя, свое подразделение и материальную часть от фашистской авиации сопровождались показом правил маскировки.

Политработники готовят личный состав части к умелым действиям в предстоящих схватках с врагом.

ПОДАРКИ ВРУЧЕНЫ ВОИНАМ, ПРОЯВИВШИМ ГЕРОИЗМ В БОЮ

Ежедневно в адреса частей Действующей армии поступают сотни подарков от коллективов предприятий и учреждений, отдельных лиц. Бойцы, командиры и политработники искренне благодарят в своих письмах советских патриотов за отеческое внимание и заботу.

Политрук М. Тарасов от имени личного состава 2-й роты N полка пишет грушe женщин на Дальний Восток:

«Сердечное спасибо вам, дальневосточницы, за подарки. Ваши посылки были вручены лучшим воинам, проявившим героизм и бесстрашие в бою. На вашу заботу мы ответим новыми подвигами».

«Ваши подарки получили, — пишут бойцы и командиры N части домохозяйкам ст. Борзя. Искренне благодарим. Находясь на фронте, приятно чувствовать, что о нас все думают, все заботятся. Клянемся вам, родные, жестоко отомстить фашистским бандитам за кровь наших женщин, стариков и детей, за наши сожженные села и разрушенные города. За надругательства над советскими людьми гитлеровские палачи поплатятся своими головами».

Комбат Хорин

Готовясь к внезапной атаке
На полчища вражьих солдат,
Укрытые ветками танки
В молчании грозном стоят.

Задумчив комбат перед боем.
Он вывел машину вперед,
В округе движенье любое
На глаз и на слух он берет.

Кусты примечает, полянки,
Оврагов сырую кайму.
Вдруг видит—немецкие танки
Из леса навстречу ему.

Как быть командирскому танку?
Его батальон — позади.
Что-ж,—Хорин решает,—в атаку!—
И бой принимает один.

Вот эти машины топтали
Жилища советских ребят.
Пусть видят Чернигов и Таллин,
Как бьет по фашистам комбат.

Пусть ветры плывут на просторе,
Цветут заливные луга.
Стремительным натиском Хорин
Таранит машину врага.

И с кровью смешалось железо,
И Хорин проходит вперед...
А к утру из тихого леса
Багровое солнце встает.

И снова гремит канонада
И снова комбат впереди.
Вот след на броне от снаряда,
Но все-таки танк невредим.

Лишь тот будет жизни достоин,
Кто вскормлен, воспитан борьбой,
Кто родину смело, как Хорин,
В бою заслоняет собой.

Е. ШЕВЕЛЕВА.

Заметают следы

Геббельс врет — это стало поговоркой. Когда Геббельс опровергает — он тоже врет. Сегодня он врет об «уничтожении советского флота». Завтра он «опровергает» налет советской авиации на Берлин. Советские войска разгромили немецко-фашистский десант, пытавшийся захватить остров Эзель. Он и это «опровергает». Он врет профессионально.

Но правды не скроешь. Бесчисленными каналами она пробивает себе дорогу. Ее привозят с фронта сотни тысяч раненых немецких солдат. Ее слушают по радиопередачам из-за границы. Ее передают нелегальные радиостанции в самой Германии. Правду слушают, несмотря на запрещения гестапо, несмотря на угрозу получить каторжный приговор. Она становится достоянием широких кругов. Фашистские правители называют ее «слухами». Об этих слухах начинают говорить даже среди офицеров. Германское командование всполошилось. В специальном секретном приказе генерал Браухич призывает офицерский корпус не слушать и молчать. В газете «Райх» Геббельс об'ясняет, что правда выгодна только врагу. На сей раз, пожалуй, он прав, этот отвратительный карлик, взобравшийся на Гималаи фашистской лжи.

Но что делать, когда части Красной армии захватывают на поле боя секретные документы? Что делать, если эти документы разоблачают разбойничьи планы немецких фашистов? Геббельс не теряется. Он опровергает, привычно и нагло.

Наши части захватили секретные документы и химическое имущество 2-го батальона 52-го минометного химического полка, изобличающие фашистских извергов в подготовке к химической войне. Геббельс «опровергает». Наши части тогда же захватили документы, изобличающие германские планы нападения на Турцию. Геббельс и это «опровергает». Подлинники захваченных документов были пред'явлены на очередной пресс-конференции иностранных журналистов в Москве. Геббельс «опровергает» все: и документы, и пресс-конференцию, и журналистов.

Но германское командование, разумеется, не верит Геббельсу. Оно-то знает: секретные документы в руках у противника — это поражение, которое влечет за собою серьезные последствия. На многих пакетах немецких секретных документов имеются стереотипные надписи: «Не отдавать в руки противнику!».

Но противник, не стесняясь, сам берет эти документы. Красноармейцы и партизаны лихими атаками громят немецкие штабы, а господа офицеры в предсмертный миг забывают о приказах начальства. Ни какие предостерегающие надписи не помогают фашистам. Если офицеры не сдаются, их уничтожают, а документы остаются. «Во время похода на Восток, — с сокрушением отмечает приказ германского командования, — в руки врага попало много письменных документов, как от частей, находящихся в бою, так и от частей, действующих в тылу».

Геббельс может «опровергать» и врать, но фашистское командование явно обеспокоено. Оно считает, что это результат беспечности штабных офицеров, которые, «не считаясь с военной обстановкой», везут с собою, вместе с награбленным у населения скарбом, «обширные и совершенно излишние архивы актов, в особенности секретных документов».

И вот генерал-майор Гальдер в секретном порядке издает грозный приказ № 46/8-41. В этом приказе по отделу контрразведки генерал-майор требует, чтобы секретные документы размножались только в крайне ограниченном количестве экземпляров. «В каждом отдельном случае устанавливают,—предписывает он,—нет ли возможности ограничиться только выпиской из документа или же устной передачей». Он требует далее из'ятия всего «излишнего материала» и отправки его в глубокий тыл. Он требует немедленного уничтожения многих компрометирующих документов. Наконец, он требует: «Материалы, оставшиеся в части, хранить так, чтобы всеми возможными средствами не допустить к ним противника. В любом случае нужно организовать надежное охранение и быть готовым к быстрому уничтожению документа (иметь горючее средство для сжигания)».

Генерал от контрразведки пишет, как последний штабной канцелярист. Он озаглавил свой приказ: «Об обращении с секретными документами во время войны». Для разбойника это сказано слишком деликатно. Правильнее было бы озаглавить приказ: «Как заметать следы».

Страшные, кровавые следы оставляют фашистские орды там, где они появляются. Им не замести эти следы никакими канцелярскими инструкциями. Не скрыть фашистам своих человеконенавистнических планов никакими «горючими средствами для сжигания». Отправка секретных документов в глубокий тыл тоже не спасет: красноармейский штык проникнет и туда. Дело, однако, не только в документах. Они изобличают фашистов в многочисленных преступлениях. Но разве требуется нотариальная расписка, удостоверяющая, что зверь — это зверь?

А. ЕРУСАЛИМСКИЙ.

«Освободители»

Когда тигр идет за добычей, позади плетутся шакалы: они надеются на об'едки. Вслед за Гитлером плетутся старый, заслуженный шакал Муссолини и новый помет: Антонеску, Хорти, Маннергейм. Они рассчитывают поживиться нашим добром.

Конечно, даже шакалы умеют выражаться изысканно. Антонеску поклялся для начала «освободить» Буковину и Бессарабию. Так он говорил на людях. Посмотрим, как он выражается в семейном кругу. Перед нами приказ № 1/500 А от 19 июля 1941 г.

«Ставка верховного командования. 1 эшелон. 1 отдел.

Весьма срочно.

В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин ГЕНЕРАЛ АНТОНЕСКУ решил наделить землей на освобожденных территориях тех, кто отличился в настоящей войне.

Воинские части составят именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей в Буковине и Бессарабии.

Именные списки должны содержать следующие данные: фамилия, имя, чин, в какой провинции желает быть наделенным землей (Буковина или Бессарабия).

Пом. нач. ставки верховного командования генерал Н. Тетерану».

Имя пигмея Антонеску холуи набирают заглавными буквами. А пигмей тем временем расплачивается чужой землей. Он освобождает Бессарабию от бессарабцев и Буковину от буковинцев. Землю молдавских и украинских крестьян он раздает своим боярам и жандармам.

Теперь «господин генерал Антонеску» говорит, что ему совершенно необходимо «освободить» Одессу. Прилежные писцы уже составляют списки румын, которые жаждут обосноваться на Приморском бульваре или на Дерибасовской улице.

Конечно, тигр — крупная дичь. Но наши бойцы не забывают и про шакалов. Они хотят одесской земли? Они получат ее без списков — «отличившиеся» и не отличившиеся.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Отважному воину не страшен фашистский миномет. Будь храбр, проявляй инициативу, упорно отыскивай и уничтожай вражеские минометы, их наблюдателей и корректировщиков.

Кошмар германской оккупации

1. ФРАНЦИЯ

Свободолюбивый французский народ с его великими революционными традициями находится из-за предательства своих реакционных продажных правителей под ярмом фашистских варваров.

Ограбление французского народа фашистские оккупанты осуществляют внешне в более сдержанных формах, чем в Польше и в других оккупированных и порабощенных странах. Происходит это не потому, что гитлеровцы питают какое-либо уважение к французскому народу и его высокой культуре. Ничего подобного! Гитлеровцы считают французов низшей расой—«нечистой крови», «негризированной», предназначенной быть в подчинении германских «господ».

Элемент осторожности в деле ограбления Франции об'ясняется наличием остатков французского флота, который не может быть захвачен сухопутной армией; существованием африканских колоний, доступ в которые, ввиду отсутствия у немцев флота, возможен только с согласия французского правительства; существованием армии де Голля, что создает угрозу перехода на его сторону флота и колониальной армии. если немцы перегнут палку в самой Франции. Чтобы предотвратить переход флота и колоний на сторону Англии, Гитлер оставил Франции «собственное» правительство. Петэн, Дарлан и прочие вишийские приспешники Гитлера, «охраняющие» в интересах фашистской Германия флот и африканские колонии, помогают немецким фашистам осуществлять беспримерное угнетение французского народа.

Немцы раздробили территорию Франции на три части: Эльзас-Лотарингию, оккупированную Францию и неоккупированную область, управляемую правительством Виши.

Установленный немцами в Эльзас-Лотарингии режим аналогичен режиму в Западной Польше. Эльзас-Лотарингия включена в состав германской империи. Немцы попытались изгнать французских крестьян подобно тому, как они это сделали в Польше. Им был предоставлен выбор: признать себя немцами или немедленно покинуть страну. Тысячи французских крестьян принуждены были в течение 24 часов покинуть страну вместе со своими семьями, оставив на месте все свое имущество. Тяжелая промышленность Эльзас-Лотарингии была «передана» германским концернам, которые разделили добычу сообразно «табелю о рангах»; лучшие куски взял себе, конечно, концерн Геринга!

Оккупированная зона составляет приблизительно две трети Франции: Париж, индустриальный север, главные пшеничные и сахарные районы, все атлантическое побережье. Неоккупированная зона располагает только двумя крупными городами: Марселем и Лионом; здесь нет угля, руды, сырья, мало хлебных злаков и сахара. Это механическое раздробление Франции и разрыв путей сообщения, произведенные под углом зрения стратегических выгод Германии, естественно, тяжело отразились на хозяйственной жизни обеих частей страны.

Как осуществляется экономическое ограбление Франции? Сразу после оккупации все товарные запасы, в первую очередь имеющие военное значение: горючее, каучук, металлы — были конфискованы и отправлены в Германию. Главным орудием систематического ограбления Франции являются оккупационные расходы. Они составляют 20 миллионов марок ежедневно, т. е. 7,3 миллиарда марок в год. Следует напомнить, что наивысшая годовая сумма, которую должна была платить Германия в качестве репараций по плану Дауэса, не превышала 2.500 миллионов марок. Таким образом, за один этот год войны Франция уплатила Германии контрибуции столько, сколько Германия должна была выплатить в три года (чего она, кстати, никогда не делала).

Установленные в марках оккупационные расходы пересчитываются на французскую валюту по курсу, в высшей степени выгодному немцам: 20 французских франков за одну марку. Германские солдаты, офицеры, гестаповцы, фашистские чиновники имеют поэтому возможность, получая жалованье в марках (составляющих во франках колоссальные суммы), жить по-барски и закупать в огромных количествах продовольствие, ткани, платье, обувь для отсылки в Германию. Французскому населению, естественно, не достается ничего.

Наложенные на Францию чудовищные оккупационные расходы во франках — 400 миллионов в день, 146 миллиардов в год — во много раз, разумеется, превышают действительные расходы Германии на оккупационную армию. «Оккупационные расходы» являются лишь одной из форм наложенной на Францию военной контрибуции. Если допустить, что для оккупации Франции требуется 1 миллион германских солдат, — эта цифра, вероятно, сильно преувеличена, — то на содержание каждого германского солдата падает 400 франков в день. В действительности, оккупационные расходы должны составить, по расчетам «Нью-Йорк таймс», не более 125 миллионов франков в день. 275 миллионов франков используют немцы ежедневно на закупку товаров, на участие во французских предприятиях и приобретение французских вложений за границей.

Выплата 146 миллиардов франков в год ведет к быстрому обнищанию страны. Эта сумма вдвое превышает государственные расходы Франции перед войной. Германия отбирает путем оккупационных расходов и иными приемами, приблизительно, от одной трети до половины годового дохода Франции.

Контрибуция оплачивается непосредственно эмиссией кредитных билетов в той сумме, какая выплачивается германским оккупационным властям. Это ведет к инфляции, к скачкообразному росту цен. Поэтому Франция во второй год оккупации должна выплачивать ежедневно уже не 400 миллионов, а 750 миллионов франков оккупационных расходов!

Понятно, что ограбление Франции привело ко всеобщему обнищанию трудящихся масс. Немцы вывезли в Германию все сырье, а также часть машин; производство поэтому останавливается, и в городах царит массовая безработица.

Сельское хозяйство Франции находится в катастрофическом состоянии. Ощущается недостаток во всех средствах производства, и главное — в рабочей силе, ибо молодые крестьяне работают в Германии в качестве военнопленных (полтора миллиона французов находится в германском плену). Отсутствует искусственное удобрение, нет лошадей (их реквизировали немцы), нет бензина для тракторов. Недостает кормов, поголовье крупного скота уже сократилось на 55 процентов, а свиней на 70 процентов по сравнению с довоенным временем. В городах, в магазинах нет товаров даже в тех минимальных количествах, которые предусмотрены карточной системой. Ненормированные продукты недоступны трудящимся ввиду их дороговизны.

Падение производительности труда, вследствие плохого питания, ведет к сокращению промышленной продукции. Недостаток необходимых сельскому хозяйству промышленных товаров приводит в свою очередь к дальнейшему снижению сельскохозяйственной продукции, к еще большему ухудшению питания рабочих, к дальнейшему сокращению производительности труда, ко все более катастрофическому обнищанию и голоду.

Наряду с организованной в государственном масштабе эксплоатацией всех сил французского хозяйства в оккупированной зоне параллельно действует и частный грабеж. Аргентинская газета «Критика» опубликовала письмо из Нормандии, в котором говорится:

«Я думаю, что вы очень мало информированы о том, что происходит во Франции... Мы живем в атмосфере непрерывного грабежа. «Боши» ведут себя, как настоящие воры, которые систематически грабят население. Все продовольствие и все товары попадают в руки немцев. Достаточно привести следующий пример: во всей Нормандии нигде нельзя купить хотя бы литр молока.

Нас лишают всего. Мы не являемся хозяевами своего имущества. Крадут все, вплоть до вещей домашнего обихода. Приходят патрули, специализировавшиеся на реквизициях, и забирают все, что им понадобится. Не проходит недели, чтобы на тот или иной район не был наложен штраф. Стоит только кому-нибудь косо взглянуть на немецкого чиновника, как сразу на целый район налагается штраф. Имеются и другие методы грабежа населения: кому-нибудь вздумалось, например, проехать на велосипеде. Германский солдат останавливает его, угрожает ему оружием, и велосипедист вынужден возвратиться домой пешком. Велосипед «автоматически» становится собственностью германского «блюстителя порядка». Если кто-нибудь осмелится обратиться с жалобой к оккупационным властям, его обвинят в клевете, посадят в тюрьму и приговорят к штрафу».

Само собой разумеется, что свободолюбивый французский народ не подчиняется господству германских оккупантов и отвергает «сотрудничество» с фашистской Германией, т. е. добровольное закрепощение, проповедуемое предателями Дарланом, Лавалем, Деа, Дорио — этими отбросами французского народа. Борьба с гитлеризмом ведется в различных формах. Летчики улетают со своими машинами к де Голлю или в Англию. Офицеры и солдаты при первой возможности (как это было в Сирии) перебегают к де Голлю. Французская молодежь с опасностью для жизни уезжает из оккупированной зоны в Англию, чтобы вступить в ряды французской армии.

Французский корреспондент мексиканской газеты «Популар» сообщает:

«Французы оказывают групповое сопротивление. Существует организация «немых заговорщиков». Они понимают друг друга с первого взгляда и часто беседуют между собой в телеграфном стиле, путем выстукивания по столу. Они пользуются различными шифрами и ключами, отличающимися от азбуки Морзе. Таким образом терпеливо и методично развивается подпольная борьба. Рабочие на предприятиях оказывают пассивное сопротивление. Одновременно широкое развитие получают различные акты саботажа в военной промышленности, на железных дорогах, в области связи и т. п. Так, например, телефонная и телеграфная связь, соединяющая Шартр с германским аэродромом, функционирует в день не более 10 минут. Почти ежедневно читаешь о том, что спущен под откос очередной поезд с грузами для германской армии и т. п.».

Обозреватели лондонского радио подчеркивают, что с момента германского нападения на Советский Союз дух национального сопротивления во Франции стал сильнее, чем когда-либо со времени капитуляции. При помощи тысяч уловок, говорилось в одной радиопередаче, французское население оказывает сопротивление захватчикам. Повсюду используются все возможности, чтобы словом и делом показать презрение к агрессорам. Везде, даже на спинах германских солдат патриоты умудряются писать букву «V», означающую победу демократии в Европе. Выстрел Колетта явился ярким образцом под'ема национального духа французов и грозным предостережением Гитлеру и его прихвостням в Виши.

Массовые аресты и всяческие репрессии, проводимые марионетками из Виши в неоккупированной Франции, и зверства гестапо в оккупированной зоне только усиливают сопротивление и борьбу французского народа. За последнее время участились нападения в Париже и в других городах на немецких солдат и офицеров, поджоги немецких складов и гаражей и т. п.

Французский народ готовится к тому, чтобы воздать фашистским варварам и их французским прихлебателям заслуженное ими возмездие.

Е. ВАРГА.

Признания немецкого унтер-офицера

Публикуемый ниже дневник немецкого унтер-офицера Ганса Юргена Симона ярко рисует грабительскую сущность гитлеровской армии. Дневник показывает также и то, какие огромные потери несут вражеские полчища под ударами советских войск.

18.6.41. Наши офицеры говорят о войне с Россией.

19.6.41. Вблизи находятся «войска с дымопускательными приборами». Несмотря на название, мы подозреваем, что это на самом деле химические войска. После обеда химические занятия, затем баня.

21.6.41. Командир заявил, что мы находимся на пороге войны с Россией.

30.6.41. Рядом стоявшая конная артиллерия имела тяжелые потери. На эвакопункте кипит работа по отправке раненых.

1.7.41. В полдень — перемена позиции с целью восстановить продвижение пехоты, остановленное артиллерийским огнем русских. Наблюдательный пункт оборудуется на окраине. Мы недолго успели побыть здесь, так как снаряды русской артиллерии стали ложиться совсем близко. Карабкаемся с Раутенбергом в щель, где уже сидят 3 солдата. Сильный грохот.

Приносят пехотинца с осколком гранаты в правой руке. Новая граната попадает в дом, в котором мы находимся. Огонь так усиливается, осколки поражают так далеко, что все, кто находился в доме, бегут в погреб. Когда после трехчасового огня русская артиллерия замолкает, все вокруг в огне и чаду.

2.7.41. По дороге появляются 7 русских бомбардировщиков на небольшой высоте. Они сбрасывают бомбы и осыпают нас пулеметными очередями.

Положение очень опасное. Командир приказывает дать полный газ, и машина летит с максимальной скоростью по дороге. Стум показывает себя жалким трусом. Он настолько во власти паники, что хватает мой стальной шлем. Я кричу ему, чтобы он отдал мне мой шлем, но он, удерживая его судорожно обеими руками, нахлобучивает его себе на голову и опускается на самое дно машины. Нам везет, и мы остаемся целы. Там, где русская артиллерия попадала в цель, мы видим жуткие картины. Мертвые пехотинцы валяются по пути. Мы находим белье, сапоги, палатки и пр. для батареи. Я выбираю себе пару русских сапог, длинный меховой тулуп и штаны, которые у меня, однако, при возвращении кто-то стянул с машины.

4.7.41. Уже несколько дней нет хлеба. Некоторые достают где-то кур и готовят их как могут.

6.7.41. Раутенберг и я на тракторе едем добывать провизию. Результаты хорошие. Передаем на кухню 150 яиц. Все это стоило нам около трех часов работы. Потом пришлось помочь Шордингу, который с Дондерфом поехали за тем же и реквизировал свинью.

10.7.41. Перед строем нам читают приказ по дивизиону: «Неоднократно замечено, что русские солдаты, которые уже сдались, после их захвата в плен или во время отправки в тыл, расстреливались нашими войсками. В результате мы имеем, что каждый отдельный русский солдат сражается ожесточенно».

12.7.41. Дорога хороша. Картина знакомая. Мертвые лошади, разбитые танки, могилы наших солдат.

13.7.41. Две могилы—в одной 8 человек, в другой — 5.

15.7.41. Снабжение продовольствием все время остается очень затруднительным.

За эту неделю горячая пища выдавалась только один раз. Один раз в день дается кружка кофе и 2 куска хлеба, иногда на 3-4 человека один хлебец. Силы людей подходят к концу. Зарегистрировано уже 9 или 10 случаев нервных ударов.

19.7.41. Радомышль. Мы отправляемся в деревню чего-нибудь поискать. Улицы почти пусты. Большинство домов оставлено жителями. Под деревом лежит мертвая девочка лет десяти. Раутенберг и я взламываем двери различных домов, пока, наконец, натыкаемся на магазин. Здесь мы находим кофе, который в батарее очень может пригодиться. Позднее мы еще в одном из погребов обнаруживаем мыло. Местечко так разграблено, как я еще до сего времени нигде не видал.

22.7.41. В западной части Малина еще идет бой. Местность у реки минирована. Тяжело раненый младший лейтенант, потерявший от разрыва мины оба бедра, лежит на носилках. Мост через реку уничтожен русскими. Русские сильно стреляют. Почти весь день вся местность около разрушенного моста остается под огнем, так что постройка какого-либо моста невозможна. У нашего наблюдательного пункта также разрываются снаряды. Несколько машин повреждены осколками гранат. Фельдфебель падает мертвый. Вечером отправляюсь в Малин за хлебом. Магазины разграблены.

23.7.41. Около 12 часов Вальтер, Фринке и я по приказанию командира отправляемся в Малин за продовольствием. В доме мы взламываем дверь, которой кажется еще никто не интересовался, и находим за нею много сахару, конфет, кексов, папирос, сукна и т. д. Приходится вызывать машину для перевозки всего найденного.

24.7.41. Ночь была тревожной. Одно крупнокалиберное орудие около часа ночи начало стрельбу по новому понтонному мосту. Разрывы невероятно оглушительны. Около 8 часов огневые позиции нашей батареи и нескольких других батарей подвергаются атаке 200—300 русских. Противник сильно наступает на участке 7-й роты. Левое крыло 9-й роты оттеснено назад и рассеяно. У 11-й роты остался всего один ручной пулемет.

26.7.41. По нас начинает стрелять артиллерия большой мощности. Неоднократно попытки произвести точные измерения угломером не удаются, т. к. мы каждый раз после ухода из здания вынуждены спешно возвращаться. Русские минометы стреляют по нас с небывалой энергией.

28.7.41. Снова на наблюдательном пункте. При возвращении по нас стреляет русская артиллерия. Наши дела все ухудшаются.

29.7.41. Одна рота в Малине уничтожена русской артиллерией. Командир батальона убит. Тегнен пытается подойти к приборам, однако вынужден из-за ужасающего русского артиллерийского огня отказаться от своего намерения. По дороге лежат трупы убитых немцев. Беспрерывный поток раненых.

30.7.41. С полдня начинается невероятный грохот. С 14.54 до 15.05 русские дали 141 выстрел, частично из тяжелых орудий. Дом непрерывно дрожит.

31.7.41. Ночь была очень неспокойна. Большинство людей спасается в погреб, который переполнен. 113 и 98 дивизионы прибыли с запада в качестве подкреплений. Лейтенант Циммерман идет передовым наблюдателем. Но ему не удастся занять свой пост: снаряд попадает на лестницу. Лейтенант Циммерман и вахмистр Зауермилх ранены осколками. Вахмистр Занов назначается передовым наблюдателем, но он также получает ранение. Приходится отказываться от стрельбы с передовым наблюдателем. В нашей батарее в течение 3 дней ранено 5 офицеров: лейтенант Вендсанд, лейтенант Лахман, лейтенант Бартельс, наш командир и лейтенант Циммерман. В течение дня несколько раз налетают русские самолеты.

1.8.41. По дороге на Малин лежат массы убитых лошадей. Могил также стало больше: 109 могил на участке в 3—4 км. Беспрерывно снуют санитары.

2.8.41. Лейтенант Шпелль ранен в бедро. Сильная перестрелка до позднего вечера. Русские дерутся отчаянно.

4.8.41. Вечером, когда мы с лейтенантом Лангом едем к командиру, видим две группы штатских, выстроенных в одну шеренгу со связанными над головами руками. Похоже на расстрел.

5.8.41. Я еду обратно с Гоффом. Он рассказывает мне случай с одним раненым в голову русским, которого было велено пристрелить. Солдат, которому было приказано его застрелить, привел русского к своим товарищам и передал им свое задание, утверждая, что его пистолет-пулемет не работает. Гофф полагает, что этот солдат просто не мог пересидеть себя и расстрелять безоружного раненого.

На этом дневник обрывается.

Приветствия отважным защитникам Ленинграда

ЛОНДОН, 20 сентября. (ТАСС). Массовый митинг 3.500 рабочих судостроительной промышленности Ливерпуля обратился к ленинградским рабочим-судостроителям с посланием, в котором говорится: «Мы знаем, что Ленинград будет защищаться так, как никогда не защищался ни один другой город. Ваша борьба — наша борьба».

ЛОНДОН, 20 сентября. (ТАСС). Лондонское отделение ТАСС получило письмо от двух английских солдат из части, расположенной в Гэмпшире. Авторы письма выражают свое восхищение отважной борьбой защитников Ленинграда. Некоторые из нас, солдат, говорится в письме, соприкасались с нацистской армией во Франции. Нам знаком ее отвратительный обычай — убийство женщин и детей. Гитлер пытался сломить моральное сопротивление нашей страны, но это ему не удалось; то же самое он хочет сделать и с вами. Вы своей борьбой развеяли миф о непобедимости германской армии. Мы верим, что фашистские головорезы будут изгнаны из вашей страны.

ТУРЕЦКАЯ ГАЗЕТА О ПОТЕРЯХ РУМЫНСКОЙ АРМИИ

СТАМБУЛ, 20 сентября. (ТАСС). Турецкая газета «Тан», рисуя обстановку, сложившуюся за последнее время в Румынии, пишет:

«Румынский народ недоволен войной. Румынская армия уже потеряла больше четверти своего состава. Уничтожена отборная, наиболее подготовленная часть румынских войск. Бои под Одессой, ставшей могилой для румынской армии, особенно увеличили недовольство румынского народа. Румынские города превратились в лазареты, сплошь забитые ранеными. Короче говоря, в Румынии никто не хочет продолжения войны».

НАПАДЕНИЯ НА НЕМЦЕВ В ПАРИЖЕ

НЬЮ-ЙОРК, 20 сентября. (ТАСС). По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс из Виши, министр внутренних дел Франции Пюше заявил, что участились террористические акты в Париже. Нападения на немцев в Париже создали «деликатное» положение. Если эти нападения будут продолжаться, заявил Пюше, то немцы возьмут полностью в свои руки полицейские функции в оккупированной зоне и, возможно, запретят населению выходить на улицу от заката до восхода солнца, а также будут расстреливать еще большее число заложников.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЮГОСЛАВИИ

СТАМБУЛ, 20 сентября. (ТАСС). Загребская газета «Нови лист» описывает положение в городе Добрльин в Боснии. Партизанам удалось недавно овладеть этим городом и парализовать все промышленные предприятия, работавшие на германские нужды. «Недавно оживленный город Добрльин, — пишет газета, — сейчас совершенно пустынен. Предприятия закрылись, некоторые частично разрушены. Большая угольная шахта, на которой работало 750 рабочих, совершенно разрушена». Газета сообщает о прекращении железнодорожного движения на линии Дони—Вакуф—Яйце.

БОРЬБА ПАРТИЗАН ПРОТИВ ВЕНГЕРСКИХ ОККУПАНТОВ

СТОКГОЛЬМ, 20 сентября. (ТАСС). По сообщению Юнайтед Пресс из Будапешта, венгерская полиция арестовала в оккупированной Венгрией части Югославии 41 партизана. Отряды партизан имели свою главную квартиру в пещерах горы Хруг близ табора, откуда производились налеты на венгерские гарнизоны. Табор несколько дней назад подвергся настоящей осаде, в результате которой партизаны прорвались в город и уничтожили военные склады. Недавно было совершено нападение на перевозивший войска пароход на реке Сава между Белградом и Шабацем. Пароход был потоплен. В это время появилась полиция. Начался ожесточенный бой, во время которого было ранено несколько партизан. Большая часть партизанского отряда скрылась в лесах.

ДЕМОНСТРАЦИЯ УЧАЩИХСЯ В СОФИИ

БЕРН, 20 сентября. (ТАСС). Как сообщают из Софии, 13 сентября вечером учащиеся и преподаватели в средних школах Софии устроили демонстрации протеста против проводимого правящими кругами курса на подчинение национальных интересов Болгарии гитлеровской Германии.

В связи с этим болгарское министерство просвещения обратилось к учащимся, учителям и родителям школьников с письмом, в котором угрожает, что в случае повторения демонстрации школы и гимназии будут закрыты, а виновные строго наказаны.

АНТИГЕРМАНСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В БУЭНОС-АЙРЕСЕ

ЛОНДОН, 20 сентября. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Буэнос-Айреса, 19 сентября там состоялась антигерманская демонстрация. Демонстранты забросали камнями здание германского посольства в Буэнос-Айресе.

Как сообщает корреспондент, в здании германского посольства была обнаружена зажигательная бомба и бутылка с воспламеняющейся жидкостью.

Пораженческие настроения среди итальянцев

НЬЮ-ЙОРК, 20 сентября. (ТАСС). Газета «Нью-Йорк таймс» пишет, что, по сообщению высокопоставленных американцев, прибывших недавно из Рима, итальянцы, в том числе видные официальные лица, как правило, не ожидают и не желают победы держав оси.

Указанные лица заявляют, что Муссолини болен, разочарован и ведет полузатворнический образ жизни, находясь под надзором гестапо, что Грациани умирает от рака горла, а Бадольо содержится под арестом в Риме.

Население повсеместно слушает английское радио, невзирая на запрещения властей, заявляя, что гестапо не может посадить все население в тюрьмы. Итальянское население уверено в том, что Гитлер потерпит поражение, в особенности, если США вступят в войну.

Хозяйничанье гитлеровцев в Италии

БЕРН, 20 сентября. (ТАСС). Из Италии поступают сведения о росте народного возмущения хозяйничанием немцев в стране. В то время, как немцы требуют отправки на восточный фронт все новых итальянских подкреплений, в итальянских городах пребывает много немецких солдат и офицеров. Они размещаются в хороших гостиницах и снабжаются гораздо лучше, чем итальянская армия. Они ведут себя в Италии, как в оккупированной стране, и на каждом шагу оскорбляют национальное самолюбие итальянцев. Характерен следующий факт: еще несколько месяцев тому назад находящиеся в Риме гитлеровские солдаты и офицеры, считая, очевидно, ниже своего достоинства стоять вместе с итальянцами в очередях за получением железнодорожных билетов, потребовали у итальянского командования изменения этого порядка. Это требование было удовлетворено.

Письмо Рузвельта к председателю палаты представителей

ВАШИНГТОН, 20 сентября. (ТАСС). В письме на имя председателя палаты представителей Рейбэрна Рузвельт призывает конгресс ассигновать дополнительно 5.985 млн. долларов на осуществление программы передачи в аренду или взаймы вооружения. Рузвельт указывает в письме, что из первоначально ассигнованной шесть месяцев назад на реализацию этой программы суммы в 7 млрд. долларов уже израсходовано 6.280 млн. долларов.

К письму Рузвельта приложен отчет директора бюджетного бюро Смита, в котором подробно указывается, на какие цели будут израсходованы дополнительные ассигнования. Эти средства предполагается израсходовать следующим образом: на артиллерийские материалы, запасные части, различные другие материалы, в том числе броню и боеприпасы — 1.190 млн. долларов; на авиационные материалы, в том числе моторы и запасные части,—685 млн. долларов; на танки, броневики, автомобили, грузовики и другие моторизованные повозки, запасные части и принадлежности — 385 млн. долларов; на различные суда, в том числе на суда, передаваемые в аренду, на их снаряжение, запасные части и принадлежности — 850 млн. долларов; на различное другое военное и военно-морское снаряжение и материалы — 155 млн. долларов; на оборонные предприятия, их оборудование и управление и на осуществление закона о передаче взаймы или в аренду вооружения другими способами, в том числе на приобретение земельных участков, — 375 млн. долларов; на сельскохозяйственные, промышленные и другие предметы — 1.875 млн. долларов; на испытание, осмотр, ремонт, модернизацию и другие способы приведения в хорошее боевое состояние средств обороны, предназначенных для правительства любой страны, оборона которой, по мнению президента, является жизненно важной для обороны США, — 175 млн. долларов; на другие необходимые расходы, связанные с осуществлением закона о передаче в аренду или взаймы вооружения, — 285 млн. долларов; на административные расходы — 10 млн. долларов.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА ШТЕТТИН

ЛОНДОН, 20 сентября. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, в коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 20 сентября английские бомбардировщики совершили налет на крупнейший германский порт на побережье Балтийского моря — Штеттин. Бомбардировке подверглись доки, склады, железные дороги и верфи Штеттина. Условия погоды благоприятствовали действиям английской авиации. Зарегистрировано много крупных пожаров. Из этих операций два английских самолета не вернулись на свои базы.

Самолеты береговой обороны в ночь на 20 сентября подвергли бомбардировке об'екты вблизи Нанта. Все самолеты, принимавшие участие в этой операции, возвратились на свои базы.

Гитлеровский террор в Норвегии

СТОКГОЛЬМ, 20 сентября. (ТАСС). Сведения, полученные из Норвегии, показывают, что гитлеровский террор продолжает свирепствовать в стране. Как уже сообщалось, массовые забастовки на предприятиях в Осло и других городах Норвегии послужили предлогом для разгрома норвежских профсоюзов и других общественных организаций. Ряд профсоюзных деятелей был приговорен к смертной казни или к пожизненному заключению. Тюрьмы в Осло и в окрестностях переполнены. В числе арестованных называют секретаря рабочей партии Гергардсена, начальника полиции Осло, нескольких профессоров университета.

Назначенный фашистами верховный комиссар норвежских профсоюзов Фоссум разогнал избранных собраниями членов совета и заменил их своими ставленниками. Фоссум об'явил недопустимыми какие-либо требования о повышении заработной платы и опубликовал распоряжение, запрещающее рабочим выходить из фашизированных профсоюзов или отказываться от уплаты членских взносов.

Много рабочих отправлено в концентрационные лагери. Газета «Гетеборгс хандельстиднинген» сообщает, что некоторые предприятия в Осло находятся под охраной немецких вооруженных отрядов. Норвежские рабочие под страхом смертной казни вынуждены приступить к работе.

В Осло немцы устранили многих норвежских промышленников, руководителей норвежских промышленных и торговых фирм, банков и т. д. Директор германской фирмы «И. Г. Фарбениндустри» Купфенберг будет контролировать всю норвежскую промышленность.

Все эти репрессии со стороны германского фашизма показывают лишь силу сопротивления норвежского народа. Из многих норвежских городов поступают сообщения о продолжающихся забастовках и демонстрациях. Газета «Стокгольмс тиднинген» сообщает, что квислинговские агенты встретили серьезное сопротивление, когда они попытались захватить фонды профсоюзов в провинции Южный Тронделаг.

НАПАДКИ ГЕРМАНСКИХ ГАЗЕТ НА ШВЕДСКОГО МИНИСТРА АНДЕРСОНА

СТОКГОЛЬМ, 20 сентября. (ТАСС). Недавно в Домнаверте (близ Борленге) на празднике добровольной обороны выступил с речью шведский министр путей сообщения и связи Андерсон. Он заявил, что шведский народ был и остается миролюбивым народом и меньше всего собирается стать участником разрушения и уничтожения, которые происходят сейчас в Европе. Однако, заявил министр, ошиблись те, кто сомневался в воле шведского народа к обороне. Андерсон сообщил о военных мероприятиях, проведенных в стране, и подчеркнул готовность шведского народа защищать свою страну и приносить необходимые для этого жертвы.

Как передает шведское телеграфное агентство, эта речь вызвала весьма резкое недовольство германских газет. Газета «Берлинер берзенцейтунг» обрушилась на Андерсона с нападками за то, что он выступает против участия Швеции в борьбе за «новый порядок» в Европе. Газета угрожает Швеции, что когда война кончится, она не получит места в этом «новом порядке». Как «Берлинер берзенцейтунг», так и нацистский официоз «Фелькишер беобахтер», всячески понося Андерсона за его выступление в защиту шведского нейтралитета и независимости, в то же время восхваляют своего агента внутри Швеции Свен Гедина.

ПРАВИТЕЛИ ВИШИ ВЫДАЮТ ДАКАР НЕМЦАМ

ЖЕНЕВА, 20 сентября. (ТАСС). Из Виши передают, что 17 сентября состоялась вторичная беседа генерал-губернатора Французской Западной Африки Буассона со статс-секретарем по делам колоний адмиралом Платоном. По сведениям из осведомленных источников, во время этих встреч обсуждался вопрос о военных мероприятиях в Дакаре, который немцы хотят превратить в свою базу для борьбы с США.

Осуществляемая тайно фактическая передача Дакара немцам вызвала во Франции огромное недовольство и породила много слухов. В связи с этим на совещании делегатов французских департаментов, посвященном вопросам пропаганды, выступил Буассон, который, пытаясь успокоить общественное мнение, заявил, что в Дакаре немцев нет. Однако этому заявлению никто не верит, ибо вести, получаемые из Дакара, свидетельствуют о широком проникновении туда германских агентов, которые чувствуют себя хозяевами этого важного стратегического пункта.

Выступление де Голля

ЛОНДОН, 20 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, лидер свободных французов генерал де Голль обратился вчера по радио с речью к французскому народу. Франция, сказал он, имеет такое же право, как и любая другая страна, на национальную независимость. Гитлер и его приверженцы делают все, что в их силах, для того, чтобы держать Францию в подчинении. Они пытаются распространять, где, это только возможно, слухи о том, что Франция пришла в упадок, что она несет ответственность за войну и что поэтому она должна быть порабощена. С этим соглашаются правители из Виши, но французский народ не желает согласиться с этим. Франция поднимается на борьбу и организует свои силы, чтобы отомстить противнику.

В настоящее время оккупанты и предатели из Виши находятся в открытом конфликте с французским народом. Чтобы добиться выполнения своих планов, они ввели невиданную в истории нашей страны систему жестокого подавления. Тем не менее им не удалось скрыть от всего мира истинные стремления французского народа.

ПРИЧИНЫ ОТСТАВКИ НАЧАЛЬНИКА ВЕНГЕРСКОГО ГЕНШТАБА

НЬЮ-ЙОРК, 20 сентября. (ТАСС). Американский журнал «Ньюс уик» заявляет, что начальник венгерского генерального штаба Верт, ушедший недавно в отставку якобы по причине болезни, в действительности ушел с поста в знак протеста против приказа германского верховного командования.

Согласно этому приказу венгерские войска были брошены на передовые линии фронта, в то время как немецкие войска на этом участке фронта оставались в тылу.

СОВЕЩАНИЕ ЛИТТЛТОНА С ПРАВИТЕЛЕМ ТРАНСИОРДАНИИ

НЬЮ-ЙОРК, 20 сентября. (ТАСС). Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» передает из Аммана, что трансиорданское правительство в специальном коммюнике сообщило о визите представителя английского правительства на Ближнем Востоке Литтлтона. Литтлтон совещался с эмиром Абдуллой и с премьер-министром Трансиордании. Беседа касалась главным образом арабского вопроса. «Этот визит,—говорится в коммюнике, — показал полную идентичность взглядов трансиорданского и английского правительств».

Письма из партизанского отряда

2. Боевое крещение

*(От специального корреспондента «Красной звезды» *)*

Брезжит рассвет. Разведчики возвращаются с ночной работы. Один из них, Леня Кривенко, сообщает, что в ближнее село приехал на броневике фашистский офицер.

— Из села ведут две дороги. Куда направится офицер дальше — неизвестно.

Партизанский совет поручил группе партизан под руководством Романа Сенченко «снять» гитлеровскую «птицу».

Кстати, о партизанском совете. В плавнях действуют несколько отрядов. Некоторые из них пришли сюда самостоятельными боевыми частями, другие влились в уже существовавшие, но все они связаны с Рыжиковым — организатором партизанского движения на этом участке. Жизнь подсказывала необходимость об'единения сил этих отрядов. Так возникла мысль — создать партизанский совет. В него вошли командиры партизанских отрядов.

«Наш военный совет», — называют его в плавнях. Теперь уже без совета ничто не предпринимается партизанами. Все боевые операции разрабатываются советом. Из своей среды он выделил начальника штаба группы отрядов и начальника разведки. Все задания отрядам дает совет. Он же распределяет все оружие, боеприпасы, продовольствие. Командиров и комиссаров отряда также назначает совет.

Вернемся, однако, к истории с фашистским офицером. Для участия в предстоявшем деле совет отобрал 6 человек и разбил их на две группы. Решили действовать так: одна группа устроит засаду у развилки дорог, вторая — замаскируется в кустах у шоссе, что ведет к селу К. Если первой группе не удастся перехватить машину, это должна сделать вторая.

Но как разбить броневик? Одними гранатами его, пожалуй, сразу не возьмешь. Вспомнили о запасах тола. К каждой гранате подвязали ломтик желтоватого, похожего на мыло, тола весом в 200 граммов. Граната сразу приобрела большую разрушительную силу.

...Пока группа снаряжается в путь, мы знакомимся с партизанами. Кто эти люди? Бухгалтер одного из пивных заводов и черноволосый тракторист, председатель колхоза и директор МТС, чьи тракторы еще недавно бороздили поля окрестных колхозов, кооператор и рядовой колхозник, слесарь и агроном, — разнообразен облик советского партизана. Девушка-счетовод стала партизанской медицинской сестрой. Фельдшер из села на левом берегу Днепра организовал настоящую санитарную часть в плавнях.

Все эти люди — сыны украинского народа, собравшиеся чинить народную расправу над бандитами, разбойниками, вторгшимися в пределы родной земли.

Вот Иван Крапивец. Он — бывший фельдшер. Последние годы он заведывал финансовым отделом райсовета. Решительный и смелый, он возглавил отряд из жителей сел, прилегавших к районному центру. Попав в плавни, Крапивец сразу в них обжился, словно был здесь не один год. Его люди прекрасно организованы, дисциплинированы и активны.

Мы разговаривали с ним о делах отряда, как вдруг за моей спиной прозвучал знакомый голос. Обернувшись, я узнал своего старого товарища Романа Сенченко. Мы не виделись с ним лет двенадцать Поистине, неожиданная встреча! Он стоял с гранатой за поясом, постаревший, конечно, но бодрый, с веселыми огоньками в глазах. Сенченко еще недавно работал начальником цеха на одном из заводов Днепропетровщины. Разговор наш был очень кратким. Некогда. Группа должна была отправляться в путь, охотиться на фашистского офицера.

...К утру партизаны бесшумно перебрались на лодке через безымянную речонку, обошли село и залегли в намеченных местах.

Взошло солнце, согревшее промокших на обильной росе людей. Немцев все не было. Медленно волочилось время. Партизаны не спускали глаз с дороги. Она была пустынна. Только уже далеко за полдень на дороге появилось облачко пыли. Вскоре стала заметна и быстро двигавшаяся машина.

Люди заволновались. Большинству из них предстояло получить боевое крещение.

— Павло, ты первый шугани из пулемета, — прошептал старший группы.

Когда машина фашистов была от партизан всего в трех десятках метров, на нее обрушилась пулеметная очередь. Растерявшись от неожиданности, водитель машины затормозил. Партизаны немедленно воспользовались этой остановкой. Сенченко ловко бросил одну за другой две гранаты с толом. Взрыв. Четверо окровавленных немцев выскочили из машины. Партизанам нельзя было терять ни минуты. Следовало опасаться немцев, находившихся в селе.

Трое из экипажа броневика были тут же уложены меткими выстрелами из винтовок. Четвертый, видимо, тот самый офицер, о котором донесла разведка, отбежав к кустам, пытался дрожащими руками разорвать какую-то карту.

Молоденький партизан Василий Самохвал замахнулся гранатой. Начальник группы схватил его за руку.

— Дурень! А карта? Пропадет ведь!

Вслед за этими словами Сенченко прицелился, и грянул выстрел. Немец покачнулся. Он бессильно выронил карту, и она упала в руки подоспевших партизан. Убитый офицер оказался майором связи Баге.

Довольные удачным исходом дела возвратились партизаны в плавни. Карта оказалась весьма ценной. На нее была нанесена вся обстановка, расположение немецких частей.

Рыжиков погрузился в изучение карты и удовлетворенно прищелкнул языком:

— Добре, хлопцы!.. Семен! — окликнул он одного из партизан. — Пробирайся на тот берег, в штаб к майору Соколову. Он нам скажет спасибо за этот документ...

Совет решил обсудить действия партизан, впервые выходивших на бой с фашистами. С мельчайшей точностью были взвешены все действия партизан, расход боеприпасов, поведение каждого из участников налета.

— Карту взяли — это хорошо, — неторопливо говорил Рыжиков, — а осмотрели карманы и полевые сумки остальных фашистов? — Нет, торопились! А зря! В таких делах надо спешить медленно... Ну, да в следующий раз не оплошаете.

Т. ЛИЛЬИН.

(Продолжение следует)

*) Продолжение. Начало см. в «Красной звезде» № 222.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ: К-5-10-00 до К-5-10-04. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Фронтовой жизни — доб. 41, 42, 57, 58, 59, 60, 64 и 71, подготовки запасных частей и ВУЗ — 57, партийно-комсомольской жизни и пропаганды — 48, 52 и 53, иностранного — 50, 51 и 54, информации — 43, 46 и 66, корреспондентской сети — 49 и 55, красноармейских писем — 23, 24 и 33, оформления — 74 и 75, библиотеки — 22 и 78. Справочное бюро — К-4-42-12. АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА: Чистые пруды, 12, телефон: К-7-51-20. Бюро жалоб подписной конторы—К-7-18-94. Отдел об'явлений — К-7-51-60.

Г 106568. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.